

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

2

1 9 6 2

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Олтинчи йил нашри

2

1962

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ НАШРИЕТИ
ТОШКЕНТ

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания шестой.

2

1962

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР
ТАШКЕНТ

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР И. М. МУМИНОВ (*редактор*), акад. АН УзССР Х. С. СУЛАЙМАНОВА (*зам. редактора*), акад. АН УзССР Қ. Е. ЖИТОВ, член-корр. АН УзССР Я. Г. ГУЛЯМОВ, член-корр. АН УзССР А. И. ИШАНОВ, член-корр. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, доктор ист. наук А. Х. БАБАХОДЖАЕВ, доктор экон. наук О. Б. ДЖАМАЛОВ, канд. ист. наук С. А. АЗИМДЖАНОВА, канд. ист. наук А. Қ. ВАЛИЕВ (*зам. редактора*), канд. филол. наук Х. Т. ЗАРИПОВ, канд. иск. наук Ф. М. ҚАРОМАТОВ, канд. филол. наук Х. У. КУРБАНОВА, канд. филол. наук А. П. КАЮМОВ, канд. ист. наук Б. В. ЛУНИН, канд. филос. наук М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

А. К. ВАЛИЕВ

ОТ ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА К ОБЩЕНАРОДНОМУ ГОСУДАРСТВУ

18 марта 1962 г. состоятся очередные выборы депутатов трудящихся в высший орган нашего социалистического общенародного государства — Верховный Совет Союза ССР. Эта выборная кампания проходит в знаменательное время, когда весь советский народ с огромным воодушевлением включился в героическую борьбу за осуществление величественной программы коммунистического строительства, начертанной XXII съездом КПСС.

Исторические решения XXII съезда КПСС и принятая съездом третья Программа партии открыли новую яркую страницу не только в жизни советского народа, но и всего человечества. В новой Программе, по праву называемой Коммунистическим манифестом нашего времени, теоретически обобщен богатейший опыт построения социализма в СССР, опыт социалистического строительства в странах народной демократии, опыт борьбы коммунистических и рабочих партий всего мира против гнета капитала. Программа КПСС, этот замечательный плод коллективной творческой мысли партии, выдающийся вклад в сокровищницу марксизма-ленинизма, дает четкие исчерпывающие ответы на самое актуальные теоретические и практические вопросы современности.

Наряду с другими важнейшими проблемами марксистско-ленинской теории в Программе партии дана дальнейшая теоретическая разработка вопросов об исторических судьбах диктатуры пролетариата, ее перерастании в общенародное государство, о путях дальнейшего развития и совершенствования советского демократизма и его коренном отличии и неизмеримом превосходстве над буржуазной демократией.

Марксизм-ленинизм учит, что переход от капитализма к социализму не может быть осуществлен без диктатуры пролетариата. Исторический опыт нашей страны и стран народной демократии ярко подтвердил справедливость этого положения.

Как известно, после победы Октябрьской революции в России свергнутые эксплуататорские классы, пытаясь восстановить старый, буржуазно-помещичий строй и вернуть себе былое господство, оказали ожесточенное сопротивление Советской власти и с помощью международного империализма развязали гражданскую войну в стране.

В этих условиях сама жизнь настойчиво требовала от гегемона революции — рабочего класса — так организовать политическое руководство обществом, чтобы оно обеспечило успешное подавление сопротивления эксплуататорских классов и мобилизацию всех сил советского народа на восстановление народного хозяйства и построение социализма в нашей стране.

В период социалистического строительства, когда еще сохраняются остатки эксплуататорских классов, а также привычки и традиции старо-

го мира, рабочий класс, как руководящая сила общества, нуждается в осуществлении своего господства, своей диктатуры над всеми силами, сопротивляющимися социалистическим преобразованиям.

В. И. Ленин говорил, что необходимым признаком, обязательным условием пролетарской диктатуры является насильственное подавление класса эксплуататоров. Разумеется, пролетариат использует свою диктатуру только в борьбе с буржуазией, помещиками, кулаками и их пособниками, но не в отношении трудящихся классов.

Однако диктатура пролетариата никогда не сводилась и не сводится только к насилию; главная сторона диктатуры пролетариата — это руководство гигантской хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной работой в процессе создания социалистического общества. В этом и заключается основное отличие диктатуры пролетариата от диктатуры эксплуататорских классов.

Опыт стран народной демократии также подтверждает, что переход от капитализма к социализму не может осуществляться без диктатуры пролетариата, способной подавить сопротивление свергнутых классов, защитить завоевания революции и организовать построение социалистического общества.

С победой социализма и окончательной ликвидацией остатков эксплуататорских классов в СССР отпал один из признаков диктатуры пролетариата — ее насильственная сторона. Без функции подавления сопротивления эксплуататорских классов диктатура перестает быть диктатурой внутри страны, ибо теперь уже нет враждебных советскому строю классов. Остается всенародная задача обороны страны от нападения со стороны империалистических государств.

В. И. Ленин учил, что диктатура нужна рабочему классу для создания социалистического общества и уничтожения всякой эксплуатации человека человеком. «Эту цель, — писал В. И. Ленин, — нельзя осуществить сразу, она требует довольно продолжительного переходного периода от капитализма к социализму, — и потому, что реорганизация производства вещь трудная, и потому, что нужно время для коренных перемен во всех областях жизни, и потому, что громадная сила привычки к мелкобуржуазному хозяйничанью может быть преодолена лишь в долгой, упорной борьбе. Поэтому Маркс и говорит о целом периоде диктатуры пролетариата, как периоде перехода от капитализма к социализму»¹. Следовательно, по Марксу и Ленину, государство диктатуры пролетариата — это государство переходного периода от капитализма к социализму.

В СССР социализм победил полностью и окончательно, и мы вступили уже в период развернутого строительства коммунистического общества. На данном этапе развития Советского социалистического государства исчезли условия, вызывавшие необходимость в диктатуре пролетариата; ее внутренние задачи уже выполнены.

В Программе КПСС подчеркивается, что «рабочий класс — единственный в истории класс, который не ставит целью увековечение своей власти».

Обеспечив полную и окончательную победу социализма — первой фазы коммунизма — и переход общества к развернутому строительству коммунизма, диктатура пролетариата выполнила свою историческую миссию и с точки зрения задач внутреннего развития перестала быть необходимой в СССР. Государство, которое возникло как государство диктатуры пролетариата, превратилось на новом, современном этапе в

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 29, стр. 358.

общенародное государство, в орган выражения интересов и воли всего народа»².

Таким образом, рабочий класс, исходя из задач построения коммунизма в СССР и конкретных исторических условий нашей страны, по собственной инициативе преобразовал государство своей диктатуры в общенародное государство, во всенародную организацию тружеников социалистического общества.

Конечно, с построением коммунизма и перерастанием диктатуры пролетариата в общенародное государство историческая миссия рабочего класса, как авангарда и руководящей силы советского общества, не исчерпывается.

Перед рабочим классом стоит задача довести общество до второй, высшей фазы коммунизма, до полной ликвидации классовых различий в обществе. «Поскольку рабочий класс — самая передовая, организованная сила советского общества, — он осуществляет свою руководящую роль и в период развернутого коммунистического строительства. Выполнение своей роли руководителя общества рабочий класс завершит с построением коммунизма, когда исчезнут классы»³.

Разумеется, отсутствие диктатуры пролетариата не означает, что у нас уже отпала необходимость в карательных органах. У нас еще имеются преступные элементы, тунеядцы, нарушители социалистической законности и общественного порядка. Борьба с преступными элементами, пресечение и предупреждение преступлений являются задачей государства и всего общества. Однако это не есть осуществление диктатуры пролетариата, ибо диктатура осуществляется по отношению к антагонистическому классу. Борьба с преступлениями и перевоспитание правонарушителей — это дело всего народа.

В Программе партии и в докладе Н. С. Хрущева о Программе КПСС поставлен и с марксистско-ленинских позиций творчески решен один из важнейших теоретических вопросов — вопрос об отмирании государства. Хотя диктатура пролетариата выполнила свою историческую миссию, государство, как выразитель воли и интересов тружеников всего общества, сохранится до полной победы коммунизма.

Главная причина сохранения государства связана с внутренними условиями развития общества, т. е. сохранением еще целого ряда функций, осуществляемых непосредственно государством.

Другой причиной, вызывающей необходимость сохранения государства в период перехода от социализма к коммунизму, является наличие агрессивного империалистического лагеря, угрожающего социалистическому лагерю новой мировой войной.

В Программе КПСС подчеркивается, что «партия исходит из того, что диктатура рабочего класса перестает быть необходимой раньше, чем государство отмирает. Государство, как общенародная организация, сохранится до полной победы коммунизма. Выражая волю народа, оно призвано организовать создание материально-технической базы коммунизма, преобразование социалистических отношений в коммунистические, осуществлять контроль за мерой труда и мерой потребления, обеспечивать подъем благосостояния народа, охранять права и свободы советских граждан, социалистический правопорядок и социалистическую собственность, воспитывать народные массы в духе сознательной дисциплины и коммунистического отношения к труду,

² Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., Изд-во «Правда», 1961, стр. 100—101.

³ Там же, стр. 101.

надежно обеспечивать оборону и безопасность страны, развивать братское сотрудничество с социалистическими странами, отстаивать дело всеобщего мира и поддерживать нормальные отношения со всеми странами»⁴. Таким образом, общенародное государство является главным орудием развернутого строительства коммунизма в нашей стране.

Н. С. Хрущев так охарактеризовал процесс отмирания государства: «Процесс отмирания государства будет весьма длительным, охватит целую историческую эпоху и завершится лишь тогда, когда общество полностью созреет для самоуправления. На протяжении определенного времени будут переплетаться черты государственного руководства и общественного самоуправления. В ходе этого процесса разовьются, преобразуются и постепенно утратят политический характер внутренние функции государства. Только с построением развитого коммунистического общества в СССР и при условии победы и упрочнения социализма на международной арене отпадает необходимость в государстве, и оно отомрет»⁵.

Важнейшее теоретическое и практическое значение имеет вопрос о перспективах всестороннего развития социалистической демократии в период перехода от социализма к коммунизму. XX и XXII съезды КПСС, Центральный Комитет нашей партии проделали огромную работу по ликвидации вредных последствий культа личности Сталина и восстановлению ленинских норм в партийной и государственной жизни. Эти мероприятия вызвали новый мощный подъем творческой энергии широчайших масс, дальнейшее развитие социалистической демократии во всех областях общественной жизни.

В переходный период от социализма к коммунизму всемерное расширение советской демократии и привлечение всех трудящихся СССР к управлению государством имеют исключительное значение, ибо при коммунизме социалистическая государственность преобразуется в коммунистическое общественное самоуправление, когда общественные и экономические отношения будут регулироваться непосредственно самими тружениками коммунистического общества.

В Программе КПСС говорится: «Всестороннее развертывание и совершенствование социалистической демократии, активное участие всех граждан в управлении государством, в руководстве хозяйственным и культурным строительством, улучшение работы государственного аппарата и усиление народного контроля над его деятельностью—таково главное направление развития социалистической государственности в период строительства коммунизма»⁶.

После XX съезда КПСС партия осуществила ряд важнейших мероприятий по расширению демократии, развязыванию инициативы масс, улучшению деятельности органов государственной власти. Перестройка руководства промышленностью и строительством и создание совнархозов, мероприятия в области сельского хозяйства, расширение прав союзных республик, повышение роли Советов и других общественных организаций сыграли большую роль в дальнейшем демократическом развитии нашей страны.

Социалистическая демократия — демократия высшего типа, демократия для трудящихся — в корне отличается от буржуазной демократии, являющейся демократией для горстки эксплуататоров, раем для богатых и ловушкой для бедных.

⁴ Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 101.

⁵ Н. С. Хрущев, О Программе Коммунистической партии Советского Союза, М., Госполитиздат, 1961, стр. 84.

⁶ Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 101.

Советское государство не формально, а фактически обеспечивает все демократические права и свободы, гарантированные в Конституции СССР. Социалистическая демократия, твердо и последовательно осуществляемая в нашей стране, стала непреложным законом жизни миллионов людей. В условиях самой справедливой социалистической демократии наиболее всесторонне, полно и гармонически расцветает человеческая личность, выявляются ее богатейшие творческие возможности.

Наш народ активно участвует в обсуждении важнейших вопросов жизни страны, развития ее экономики и культуры. Обсуждению Программы КПСС было посвящено свыше 500 тыс. собраний трудящихся, в которых приняло участие 73 млн. человек. На партийных собраниях, конференциях, съездах компартий союзных республик и на собраниях трудящихся выступило по проекту Программы 4 600 тыс. человек.

Советский народ активно участвует в управлении государством и общественными делами. Так, депутатами местных Советов и Верховного Совета Узбекистана является свыше 63 тыс. человек. Более 250 тыс. человек принимает активное участие в общественных делах через различные самостоятельные организации трудящихся, число которых превысило 23 тыс. Только в городском Совете Беговата на 123 депутата приходится 2500 общественников.

Ярким выражением подлинного демократизма советской избирательной системы являются и предстоящие 18 марта 1962 г. выборы в высший орган государственной власти нашей страны — верховный Совет СССР. В высший орган народной власти будет избрано 1429 депутатов из лучших сынов и дочерей народа.

Что может противопоставить подлинно всенародной, социалистической демократии буржуазное общество? Лишь лицемерие и обман трудящихся масс. «В буржуазной демократии капиталисты тысячами сделок — тем более искусных и верно действующих, чем развитее «чистая» демократия, — отталкивают массы от участия в управлении, от свободы собраний и печати и т. д....»

Участие в буржуазном парламенте (который *никогда* не решает серьезных вопросов в буржуазной демократии: их решает биржа, банки) *загорожено* от трудящихся масс тысячами загородок⁷. Эта ленинская характеристика сущности буржуазной демократии как нельзя более верна и для сегодняшнего дня.

Буржуазия тысячами уловок и ограничений лишает трудящихся участия в общественной жизни. В США и Англии, например, существуют различные ограничения избирательных прав: ценз грамотности, налог на право голосования, ценз оседлости и др. Хотя негры в США формально пользуются избирательными правами, на деле это право всячески ограничивается расовой дискриминацией. Как сообщило американское агентство ЮПИ, по данным «Центра информации об Америке», из 104 млн. граждан, достигших избирательного возраста, 19,6 млн., включая большое число негров, не могли принять участие в выборах 1960 г. из-за различных ограничений и других причин⁸.

Избирательная система в капиталистических странах постоянно перекраивается и приспособляется к тому, чтобы в максимальной степени обеспечить интересы монополий. На последних выборах в Национальное собрание Франции Коммунистическая партия, за которую голосовало 3 882 204 избирателя, получила лишь 10 мест. А реакционная

⁷ В. И. Ленин, Сочинения, т. 28, стр. 226.

⁸ См. «Вопросы философии», 1961, № 10, стр. 14.

партия «Союз в защиту новой республики», собрав 3 603 958 голосов, т. е. меньше чем коммунисты, получила 188 мест⁹. Где же тут демократия и равенство?

Трудящиеся в буржуазных странах не допускаются к участию в непосредственном управлении государством. Ни в правительстве США, ни в правительстве Англии нет ни одного представителя рабочего класса и трудящихся фермеров. Государственное управление в капиталистических странах все больше прибирают к своим рукам фактические хозяева страны — миллиардеры и миллионеры.

Расцвет демократии в социалистических странах и все большее свертывание и без того урезанной демократии в странах капитала — таковы две противоположные линии в политическом развитии современного мира.

В Программе КПСС уделено большое внимание дальнейшему развитию и совершенствованию всенародного государства, социалистической демократии, широкому привлечению трудящихся масс к управлению и контролю за государственными органами. В период развернутого строительства коммунизма будет всемерно повышаться роль Советов, являющихся всеохватывающей организацией нашего народа, воплощением его единства. Партия решительно претворяет в жизнь ленинский принцип выборности, сменяемости и подотчетности должностных лиц. Так, в целях привлечения к руководству государственными органами, в частности Советами, и общественными организациями более широкого круга способных людей Программа КПСС предусматривает систематические обновления состава руководящих органов.

В период строительства коммунизма неизмеримо возрастает роль общественных организаций, особенно профсоюзов, как школы коммунизма, и комсомола, как самостоятельной общественной организации молодежи; повышается значение колхозов, потребительской, жилищно-строительной и других форм кооперации.

Таким образом, развитие социалистической государственности постепенно приведет к преобразованию ее в общественное коммунистическое самоуправление, в котором объединятся Советы, профессиональные, кооперативные и другие массовые организации трудящихся. Этот процесс будет означать дальнейшее развитие демократии, обеспечивающей активное участие всех членов общества в управлении общественными делами¹⁰.

Путь к самому светлому обществу на земле — коммунизму, о котором веками мечтали люди, лежит через всенародную социалистическую демократию, создающую необходимые условия для всестороннего расцвета личности, для развития творческой инициативы миллионов масс.

⁹ См. Н. С. Хрущев, О Программе Коммунистической партии Советского Союза, стр. 87.

¹⁰ См. «Программу Коммунистической партии Советского Союза», стр. 109.

Ғ. АБДУРАҲМОНОВ

КПСС XXII СЪЕЗДИ ҚАРОРЛАРИ АСОСИДА МИЛЛИЙ ТИЛЛАРНИ УРГАНИШ МАСАЛАСИ

Миллий маданиятларни ривожлантириш ва такомиллаштириш масаласи Коммунистлар партияси ва Совет ҳокимиятининг доимо диққат марказида бўлиб келди. КПСС тарихий XXII съездида ҳам, Совет Иттифоқи Коммунистик партиясининг бир овоздан қабул қилинган янги Программасида ҳам миллат ва миллий тилларни тобора ривожлантириш, мукаммаллаштириш масаласига алоҳида аҳамият берилди.

Совет ҳокимияти даврида СССР даги миллатлар, халқлар ҳамда турли этник группаларнинг иқтисодий ва маданий ҳаётида ғоят катта тараққиёт рўй берди. СССР таркибидаги 50 дан ортиқ миллат ва халқлар биринчи марта ўз она тилларида ёзувга эга бўлдилар, ҳар бир миллат ва халқнинг тили ҳар томонлама ривожланди, уларнинг луғат состави бойиди, грамматикаси такомиллашди.

Халқимизнинг иқтисодий ва маданий ҳаётидаги мисли кўрилмаган тараққиётнинг сабаби — уларнинг социалистик система афзалликларидан баҳраманд бўлишлари, социалистик миллатлар орасидаги ҳамкорлик ва мустақкам дўстлик ҳамда рус халқининг оғаларча ёрдами туфайлидир. «Барча совет миллий республикалари, — дейилади КПСС Программасида, — ўзаро қардошларча ёрдамга, биринчи навбатда, рус халқининг ёрдамига таяниб, ўзларида ҳозирги замон саноатини, ишчилар синфи ва интеллигенциянинг миллий кадрларини вужудга келтирдилар, шаклан миллий, мазмунан социалистик маданиятни ривожлантирдилар»¹.

СССР даги миллатлар ҳаётида шундай муҳим ўзгаришлар рўй берди, бу ўзгаришлар ҳар бир миллатнинг энг характерли белгиси ҳисобланган тилига таъсир этмай қолмади.

Н. С. Хрущев XXII съездда «КПСС Программаси тўғрисида» қилган докладда миллатлар ҳаётидаги тараққиёт процессини таърифлаб берди: «...пролетар интернационалиزمи байроғи остида социалистик миллатлар бир-бирига тобора яқинлашиб бормоқда, уларнинг бир-бирига таъсири кучаймоқда ва улар бир-бирини тобора бойитиб бормоқда»². Натижада «Иттифоқчи республикаларнинг СССР ичидаги чегаралари ўзининг илгарчи аҳамиятини тобора йўқотиб бормоқда»³. Чунки уларнинг социалистик турмуш шароитлари бир хил бўлиб, моддий ва маънавий эҳтиёжлари баробар қондирилади, уларнинг манфаат ва мақсадлари ҳам бирдир. Улар ягона бир оиланинг тенг ҳуқуқли аъзоларидир. Шу туфайли СССРдаги барча халқларнинг энг яхши

¹ «Совет Иттифоқи Коммунистик партиясининг Программаси», Тошкент, 1961, 16-бет.

² Н. С. Хрущев, Совет Иттифоқи Коммунистик партиясининг Программаси тўғрисида, Ўздавнашр, Тошкент, 1961, 771-бет.

³ «Совет Иттифоқи Коммунистик партиясининг Программаси», 114-бет.

традицияларини ўзида мужассамлаштирган умумий фазилатлар вужудга келди.

Ижтимоий ҳаётдаги ана шу процесс турли миллий ва халқ тилларининг ўзаро аралашуви ва ўзаро таъсирига сабаб бўлди, бир миллат тили бошқа миллат тилидаги энг яхши хусусиятларни ўзлаштириб бойиди; маданият ва фикр-ғоя, бир умумий мақсадга интилиш тилдаги ана шундай процессни вужудга келтирди.

Шу муносабат билан совет тилшунослари олдида турган дастлабки муҳим вазифа учтадир: 1) совет даврида миллий тилларнинг тараққиёти масаласи; 2) СССРда яшовчи халқлар тилларининг ўзаро таъсири масаласи; 3) ижтимоий ҳаётдаги ўзгаришларнинг тилга таъсири масаласи (тил — ижтимоий ҳодиса сифатида).

Октябрь революциясидан сўнг ўтган 44 йил мобайнида, бошқа миллий тиллардаги каби, ўзбек тилининг лексикаси, грамматикаси ва фонетикасида ҳам катта ўзгаришлар юз берди. Совет даври ўзбек адабий тилини тўрт даврга бўлиб ўрганиш мақсадга мувофиқдир: 1) 1917—1930 йиллар; 2) 1930—1941 йиллар; 3) 1941—1945 йиллар; 4) 1946 йилдан ҳозиргача бўлган давр. Бу даврларнинг ҳар бири ўзига хос хусусиятларга эга.

СССР даги тилларнинг ўзаро муносабатини ўрганиш муҳим проблемалардан биридир. Куч ва қувватимизнинг мустаҳкамланишига, маданиятимизнинг бойиши ва такомилланишига замин бўлган миллат ва халқларимиз орасидаги мустаҳкам дўстлик миллий тилларнинг тараққиётида катта роль ўйнамоқда. Бу муносабатда илғор рус маданияти ва бой тили алоҳида ўрин тутади. Биргина Урта Осиё территориясида туркий тиллар (қозоқ, туркман, ўзбек) ҳамда туркий ва эрон тиллари (тожик, курд, туркман, ўзбек) ўзаро муносабатдадир; шу билан бирга, тожик тилининг Помир тилларига, ўзбек тилининг қорақалпоқ тилига таъсирини кўрамиз. Бу тилларнинг бир-бирига таъсири ҳам турли хил ва турли даражададир. Тилларнинг бир-бирига таъсир этишида уларнинг қариндошлиги, территориясининг яқин-узоқлиги, бу таъсирнинг узоқ ёки қисқа муддат давом этиши, шу тилда сўзловчи халқларнинг ижтимоий ҳаётдаги роли, мавқеи ҳамда уларнинг сони ва шунга ўхшаш факторлар катта роль ўйнайди. Жуда озчиликни ташкил этган айрим этник группаларда (масалан, Тожикистонда ишқашим, Озарбайжондаги будух, кахурлар, Ўзбекистондаги лўлилар) ўқиш ва ўқитиш ишлари улар яшаган территориядаги каттароқ миллат тилида олиб борилади. Бу ижтимоий турмуш зарурияти орқасида рўй берган қонуний, ихтиёрий ҳодисадир. Филология фанлари кандидати, фольклорист Ҳ. Т. Зарифовнинг берган маълумотига кўра, Фарғона водийсидаги, Булуғур, Нурота районларидаги қорақалпоқлар ҳозир ўзбек тилида сўзлашадилар.

Тилларнинг ўзаро таъсирида рус тилининг миллий ва халқ тилларига самарали таъсири масаласи алоҳида ўринни эгаллайди. Октябрь революциясига қадар ўз ёзувига эга бўлмаган халқлар тилларига революциядан сўнг рус тили, айниқса, кучли таъсир кўрсатди. Рус тили миллий тилларнинг бутун соҳаларига — фонетика, морфология, синтаксис, лексикасига таъсир этди, тилни янги ва янги воситалар, усуллар, формалар, конструкциялар, сўзлар, ҳатто товушлар билан бойитди. Бундан ташқари, бу тил миллатларнинг «иккинчи тили, уларнинг миллатлараро алоқа воситасига... айланмоқда»⁴.

⁴ Н. С. Хрущёв, Совет Иттифоқи Коммунистик партиясининг Программаси тўғрисида, 78-бет.

«Турмушда она тили билан бир қаторда рус тилини ҳам ихтиёрый суратда ўрганиш процесси кетаётганлиги,— дейилади КПСС Программасида,— ижобий аҳамиятга эгадир, чунки рус тили ўзаро тажриба алмашишга ва ҳар бир миллат ва халқнинг СССР даги бошқа барча халқларнинг маданий ютуқларидан ва жаҳон маданиятидан баҳраманд бўлишига ёрдам беради. Рус тили амалда СССРдаги барча халқларнинг миллатлараро алоқа ва ҳамкорлик қилишида умумий тил бўлиб қолди»⁶.

Шу муносабат билан, совет тилшунослари олдида рус тилининг миллий тилларга бўлган самарали таъсирини чуқур ўрганиш вазифаси туради. Бунда рус тилининг миллий тилларнинг фонетика, грамматика, лексикаси соҳаларига кўрсатган таъсири чуқур илмий анализ қилиниши бу соҳадаги конкрет қонуниятларнинг очилишига ёрдам беради. Маълумки, коммунизм қурилиши кенг авж олдирилган даврда, коммунизм жамиятида ҳам, рус тилининг роли орта боради. Бу ҳол, албатта, рус тилини пухта ўрганиш вазифасини ҳам қўяди. Шу муносабат билан рус тилини ўрганишни енгиллаштирадиган сифатли қўлланмалар яратиш, рус ва миллий тилларни қиёсий ўрганишни авж олдириш ва шунингдек, мактаблар ҳамда олий ўқув юртларида рус тили ўқитишнинг сифатини яхшилаш катта аҳамиятга эга. Шунини ҳисобга олиш керакки, партия миллий муносабатлар соҳасида барча совет миллатлари ва халқларининг ҳамкорлиги, ўзаро ёрдами, яқинлашиши ва уларнинг экономикаси ҳамда маданиятини ҳар томонлама ривожлантириш вазифасини қўяди. КПСС «...миллий маданиятларнинг бир-бирини бойитишга, социалистик миллатларнинг ҳаётий ва маънавий тузилишини яқинлаштиришга актив ёрдам бериш»⁶ни ўз вазифаси ҳисоблайди...

«Коммунистик босқич миллатларнинг янада яқинлашуви ва уларнинг тўла бирлигига эришиш билан характерланади»⁷.

«Биз,— дейди Н. С. Хрущев,— коммунистик қурилиш шароитида ихтиёрыйлик ва демократизм асосида миллатлар ва элатларнинг бири-бирига тобора яқинлашувидан иборат объектив процессни қувватлаймиз»⁸.

Социалистик миллатларнинг ўзаро ҳамкорлиги, дўстлиги, доимий муносабати, турмуш шароити, ғоя ва мақсадининг умумийлиги уларнинг бирлигига олиб келади. Бу ижтимоий процесс, албатта, тилга ҳам таъсир этади ва тилда маълум тараққиёт қонуниятларини келтириб чиқаради. Натижада миллий тилларда умумий элементлар орта боради, бундай элементлар лексика соҳасида кўпроқ, грамматика ва айниқса, фонетика соҳасида озроқ бўлади. Шу билан бирга, ҳар бир тилнинг ўз ички хусусиятлари кўп вақтларгача, албатта, сақланиб қолади. Шундай қилиб, бир томондан, миллий тилларнинг умумий тараққиёт қонуниятлари бўлиши билан бирга, ички тараққиёт қонуниятлари ҳам бўлади. Шу сабабли тилшунослар олдида миллий тилларни қиёсий ўрганиш, тилларнинг ўзаро муносабатида рўй берадиган қонуниятларни очиш ва бу қонуний процессга актив таъсир кўрсатиш йўлларини белгилаш каби муҳим вазифалар туради. Тилларнинг ўзаро муносабатини ўрганишда, фақат СССР территориясидаги тилларнинг ўзаро муносабатини ўрганиш билан чегараланиш kifof қилмайди. КПСС Программасида кўрсатилишича, айрим мамлакатларда социалистик революциялар турли вақтда бўлгани ва бу мамлакатларнинг иқтисодий ҳам-

⁵ «Совет Иттифоқи Коммунистик партиясининг Программаси», 117-бет.

⁶ «Совет Иттифоқи Коммунистик партиясининг Программаси», 137-бет.

⁷ «Совет Иттифоқи Коммунистик партиясининг Программаси», 115-бет.

⁸ Н. С. Хрущев, Совет Иттифоқи Коммунистик партиясининг Программаси тўғрисида, 79-бет.

да маданий тараққиётининг турлича бўлиши уларда социалистик қуришни тугаллаш ва коммунизм қуришни кенг авж олдиришни турли вақтда бўлишини тақозо қилади. Аммо уларнинг социалистик давлатлар составида ривожланиши, бу системанинг афзалликларидан фойдаланиш уларга озми-кўпми бир вақтда коммунизмга ўтиш истиқболини очиб беради.

Шундай экан, бутун дунёдаги социалистик давлатларнинг ўзаро-актив муносабатда бўлиши ва бунинг натижасида уларнинг тилларида бир умумий мақсадга интилиш процессининг бўлиши табиий, зарурий қонуният бўлади.

Юқоридаги мулоҳазалардан кўринадики, жамият тараққиёти қонуниятлари тил тараққиёти қонуниятларига таъсир этади ва маълум қонуниятнинг таъсир кучини оширади ёки пасайтиради, ҳатто янги қонуниятларни келтириб чиқаради. Бунинг учун совет давридаги ўзбек ёки бошқа тилларнинг тараққиётига назар ташлашнинг ўзи кифоя қилади. Бунинг сабаби тилнинг ижтимоий ҳодиса эканидан келиб чиқади. «Тил кишилар орасидаги муҳим алоқа қуролидир» (В. И. Ленин). **Жамият-ривожланиши қонуниятларининг тил тараққиёти қонуниятларига таъсири**, бу таъсирнинг тилнинг турли соҳаларига бўлган муносабати (лексикага бўлган таъсир билан фонетикага бўлган таъсир орасидаги фарқ, албатта, катта), жамиятдаги конкрет қандай ҳодиса тилнинг конкрет қайси томонига таъсир этиши ва бу таъсир қандай қонуниятларни келтириб чиқариши каби масалаларнинг ҳал бўлиши жуда катта аҳамиятга эга. Бу нарса тилларнинг тараққиётига актив таъсир кўрсатишда, миллий тилларнинг истиқболларини, тил тараққиётининг конкрет қонуниятларини белгилашда катта аҳамиятга эга бўлади. Бу ўринда, Н. Я. Марр ўйлаганидек, тилдаги бутун ҳодисаларнинг рўй беришини жамиятдаги ўзгаришлар билан бевосита боғлаш, янги ижтимоий формация ўрнатилиш билан, «янгича бир тилнинг келиб чиқиши» мумкин деб ўйлаш ҳам ёки тил тараққиёти қонуниятларини тамоман жамият ривожланиши қонуниятларидан ажратиб текшириш ҳам тўғри бўлмас эди. Шунини ҳисобга олиш керакки, тил ва жамият муносабати масаласи мураккаб проблема бўлиб, бу барча социолог олимларнинг ҳамжиҳатликда меҳнат қилишини талаб этади.

Партия XXII съезди ва Коммунистик партиянинг янги Программаси миллий тилларни ўрганиш ва уларни янада ривожлантириш масаласига алоҳида аҳамият берди. Партиянинг миллий муносабатларни ривожлантириш бўйича вазифалари қаторида қуйидагилар кўрсатилади: «СССР халқлари тилларининг бундан буён ҳам эркин ривожланиб боришини, СССРнинг ҳар бир гражданига хоҳлаган тилида гапириш, ўз болаларини хоҳлаган тилда тарбиялаш ва ўқитиш учун тўла эркинлик беришни, у ёки бу тилни ишлатишда ҳеч қандай имтиёз, чеклаш ёки мажбур қилишларга йўл қўймасликни таъминлаш. Халқларнинг дўстлиги ва ўзаро ишончи шароитида миллий тиллар тенг ҳуқуқлилик ва бир-бирини бойитиш асосида ривожланиб боради»⁹.

Миллий тиллар коммунизм тўла ғалаба қозонган даврларда ҳам сақланиб қолади. «...Миллий тафовутларнинг, айниқса, тилдаги тафовутларнинг йўқолиб бориши синфий чегараларнинг йўқолиб боришига нисбатан анча узоқроқ процессдир»¹⁰.

Миллий тилларни умуман ўрганиш ва уларни ривожлантириш тилшунослар олдида турган муҳим вазифадир.

⁹ «Совет Иттифоқи Коммунистик партиясининг Программаси», 117-бет.

¹⁰ «Совет Иттифоқи Коммунистик партиясининг Программаси», 115-бет.

Совет даврида миллий тилларни ўрганиш соҳасида жуда катта ишлар қилинди, ҳар бир тилнинг грамматикаси, фонетикаси, лексикасига онд қатор илмий асарлар яратилди. Аммо бу соҳада ҳали ҳал бўлмаган проблемалар жуда кўп; бундай проблемаларга, энг аввало, сўзларни туркумларга ажратиш классификацияси, феъл даражалари, майли ва тур категорияси масаласи, ўзак ва негиз масаласи, эргаш гапларни классификация қилиш, тилнинг бадиий ва стилистик воситалари, ўзбек тили пунктуациясининг асослари, фонетик ҳодисалар ҳамда қонуниятлар ва шунга ўхшаш қатор масалалар киради. Ўзбек миллий тилининг шаклланиш тарихи, тарихий грамматика масалалари ҳам жуда кам ишланган соҳалардир. Бу ҳол, бир томондан, ҳозирги замон ўзбек миллий тилининг шаклланишини тушунишни, ҳозирги замон тилидаги кўп ҳодисаларни изоҳлашни қийинлаштиради, иккинчи томондан, олий мактабларда тил тарихи курсларининг ўқитилишини қийинлаштиради. Олий мактаблар ўқув планида эски ўзбек тили тарихий грамматика, адабий тил тарихи каби катта курсларни ўқитиш планлаштирилган бўлса-да, материал бўлмаганлиги туфайли, бу курслар кўпинча қўшилиб, бир тил тарихи сифатида ўқитилади ва бунда ҳам айрим ёдномалар тилини озми-кўпми анализ қилиш билан чегараланилади. Аслида, эски ўзбек тили (тўғриси, қадимги турк тили деб номланиши керак, чунки бу даврда ўзбек тили ҳали шаклланиб етмаган эди) курсида VII—XIII аср ёдномаларининг тил хусусиятлари ўрганилиши керак. Тарихий грамматика эса тарихий фонетика, тарихий грамматика, тарихий лексика бобларига бўлиниб, товуш, сўз, форма ва конструкцияларнинг тарихий тадрижий тараққиёт масаласини ўз ичига олиши зарур. Адабий тил тарихи курсида эса ўзбек адабий тилининг ёдномалари ўрганилади. Адабий тил (умуман ўзбек тили) тарихини даврлаштиришдек муҳим масала ҳали ҳам ҳал бўлмаган проблемалардан бири бўлиб келмоқда.

Миллий тилларнинг ҳозирги замон шаклини ўрганиш ва уни янада такомиллаштириш катта аҳамиятга эга. Бунда ҳозирги замон тили хусусиятларини мукамал билиш, бу қонуниятларга актив таъсир этиш йўли билан миллий тилларни янада ривожлантириш ва такомиллаштириш зарур. Бундай ишни бажаришда ҳам Н. С. Хрущевнинг қуйидаги кўргазмасига амал қилиш лозим: «Бизда миллий тилларнинг ривожланиши учун ҳеч қандай тўсқинлик йўқ. Лекин миллий тилларнинг ривожланиши миллий чегараларни кучайтиришга эмас, балки миллатларнинг бир-бирига яқинлашувига олиб келмоғи лозим»¹¹.

Н. С. Хрущев архаик фактларга суяниш, улардан фойдаланиш тўғри эмаслигини, архаик формалар (Н. С. Хрущев архитектурадан мисол келтиради) замонаниз кишиларнинг турмуш шароитига ва эҳтиёжларига жавоб бермаслигини, уларнинг келажаги йўқлигини айтиб ўтади.

Ҳаёт тажрибаси тил тараққиёти қонуниятларига фақат прогрессив таъсир этиш билангина ижобий натижаларга эришиш мумкинлигини кўрсатди. Акс ҳолда, ҳар қандай уриниш—тилдаги архаик ва прогрессив бўлмаган ҳодисаларни сақлаш ёки архаик формаларни тиклашга уриниш беҳуда бўлиб, ўз-ўзидан қолиб кетади. Тилга бўлган актив таъсир этишда тилларнинг бир-бирига яқинлашувини кўзламоқ зарур; бу ўринда ҳар қандай миллатчилик қобиғида ўрналишиш, аввало, объектив ижтимоий муносабатда ўзидан ўзи суриб чиқарилади, тилга сингмайди (пуристик ҳаракатлар ва «чиғатойчилар» оқимини

¹¹ Н. С. Хрущев, Совет Иттифоқи Коммунистик партиясининг Программаси тўғрисида, 78-бет.

эсланг»¹²), сўнгра, бундай ҳаракат, биринчи навбатда, шу миллатнинг ўзига катта зарар келтиради. Шунинг учун ҳам «Партия миллий хусусиятларнинг эътиборга олинмаслигига ҳам, уларни бўрттириб кўрса-тишга ҳам йўл қўймайди»¹³.

Миллий тилларни ўрганишда икки хил қонуниятни — ички тараққиёт қонуниятларини ва социалистик миллат тиллари учун умумий бўлган қонуниятларни ҳисобга олиш, бу икки қонуниятларнинг бир-бирига муносабатини белгилаш, ички қонуниятларни умумий қонуниятларга бўйсундириш зарур бўлади.

Миллий тилларни бойитиш ва такомиллаштиришда, унинг шаклланиш процессини текширишда шеваларни ўрганиш катта аҳамиятга эга. Ўзбек миллий тили турли-туман шеваларга бой. Ҳозирги замонда миллий тилларнинг роли ортиши билан, шева хусусиятлари тобора ўз аҳамиятини йўқотиб, аста-секин истеъмолдан чиқиб бормоқда. Шунинг учун ҳам шеваларнинг бой хусусиятларидан фойдаланиб, уларни адабий тилга киритиш, тил тарихини ўрганишда муҳим манба бўлган фактларни аниқлаш бўйича диалектолог олимлар олдида катта вазифалар туради.

Миллий тилларни чуқур ўрганиш ва ривожлантириш, миллий оғишмаларга ҳамда чет эллардаги турли реакцион «назария»ларга қарши кескин курашиш, фан ютуқларини маҳкам қўлда сақлаб қолиш ва жаҳон фанида етакчи мавқеени эгаллаш совет тилшуносларининг шарафли бурчидир.

Ғ. Абдурахмонов

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЯЗЫКОВ В СВЕТЕ РЕШЕНИЙ XXII СЪЕЗДА КПСС

В статье говорится о задачах языковедения в Узбекистане в свете решений XXII съезда партии. Автор указывает на необходимость изучения в первую очередь таких проблем, как развитие национальных языков в советский период, взаимовлияние языков народов СССР, влияние русского языка на развитие национальных языков и т. д.

¹² Қаранг: А. Қ. Боровков, Узбекский литературный язык 1905—1917 гг., Ташкент, 1941, 46—55, 55—57-бетлар. Яна: 20-йилларда ўзбек тилига киритилган кашшоф, фирқа, сарф, наҳв каби сўзлар ўз-ўзидан қўлланмай қолиб кетиб, уларнинг ўрнида пионер, партия, морфология, синтаксис каби сўзлар қўлланади. Ҳозирги куннинг ўзида ҳам тарғибот, ташвиқот сўзлари ўрнига амалда пропаганда, агитация сўзлари кўпроқ ишлатилади. Демак, ижтимоий ҳаётнинг ўзи тилларни яқинлаштиришга олиб бормоқда.

¹³ Совет Иттифоқи Коммунистик партиясининг Программаси, 115-бет.

В. А. ГИНТОВТ

О КАДРАХ ХЛОПКОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УЗБЕКИСТАНА И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИИ¹

В новой Программе партии указывается, что в связи с намеченным во всех отраслях народного хозяйства бурным техническим прогрессом сугубо важное значение приобретает вопрос о кадрах. При этом особенно подчеркивается необходимость повышения культурно-технического уровня и квалификации занятого в производстве персонала, более рационального использования трудящихся и их рабочего времени. В этой связи представляет интерес рассмотрение состояния кадров в отдельных, наиболее важных отраслях производства.

В Узбекистане одной из основных, профилирующих отраслей промышленного производства является хлопковая промышленность. Удельный вес ее валовой продукции (в ценах на 1 июля 1955 г.) в продукции всего промышленного производства республики весьма значителен. По отдельным областям этот показатель превышает 50% (в Хорезмской области — 63%, в Сурхандарьинской — 59%, в КК АССР — 54%). Свое важное значение в экономике республики указанная отрасль сохранил и в перспективе.

В хлопковой промышленности занято 5% (1960 г.) всего промышленно-производственного персонала промышленности УзССР, а по некоторым областям — до 12—15%. Общая численность промышленно-производственного персонала в этой отрасли в 1960 г. составляла 18,3 тыс. человек, а с непромышленным персоналом хлопковых заводов — 20,5 тыс. Кроме того, в систему хлопковой промышленности входит заготовительная сеть, где работает 19,3 тыс. человек, относимых целиком к непромышленной группе.

Динамика численности персонала на хлопковых заводах УзССР за последние 20 лет представлена в табл. 1.

В результате непрерывного совершенствования хлопкоочистительного производства (рост технического уровня и квалификации кадров, более полная загрузка заводов хлопком-сырцом и т. д.) численность рабочих с 1940 по 1960 г. повысилась менее чем на 11% при увеличении выработки волокна на 107% (с 506 до 1045 тыс. т). А численность всего промышленно-производственного персонала возросла лишь на 1%, чему в значительной мере способствовало резкое сокращение (почти на 1500 человек) численности занятой на заводах сторожевой и противопожарной охраны.

В результате этого и других мероприятий удельный вес рабочих в составе промышленно-производственного персонала возрос с 69% в 1940 г. до 76% в 1960 г.

¹ Без заготовительной сети.

Надо сказать, что в связи со слабой механизацией погрузки кип волокнистой продукции в железнодорожные вагоны, резки и пошива тары, погрузки-выгрузки семян и хлопка-сырца, а также штабелирова-

Таблица 1

Динамика численности персонала хлопковой промышленности УзССР с 1940 по 1960 г.

Годы	Весь персонал	В том числе промышленно-производственный		В % к 1940 г.		
		всего	из них рабочих	весь персонал	в том числе промышленно-производственный	
					всего	из них рабочих
1940	20 130	18 127	12 547	100,0	100,0	100,0
1950	21 156	19 931	14 429	105,1	110,0	115,0
1955	21 941	20 648	15 602	109,0	113,9	124,0
1960	20 528	18 332	13 893	102,0	101,1	110,7

ния кип и хранения хлопка-сырца на заводах хлопковой промышленности еще сохраняется большой контингент рабочих (свыше 40% всех рабочих промышленно-производственной группы), не связанных с обслуживанием процесса хлопкоочистки. Это — грузчики волокнистой продукции и семян, рабочие, занятые в концентрации хлопка-сырца, на тарных складах и др.

С 1940 по 1960 г. число хлопкоочистительных заводов в республике возросло с 55 до 66², а количество основного оборудования (джин) уменьшилось с 423³ до 376, тогда как численность рабочих увеличилась с 12,5 до 13,9 тыс. В результате в основных показателях деятельности хлопкозаводов УзССР за указанный период произошли существенные изменения (см. табл. 2).

Таблица 2

Изменения уровня труда и производства в хлопковой промышленности УзССР

Годы	Приходится на один завод		
	промышленно-производственных рабочих	выработанного волокна, т	джин
1940	228	9 599	7,7
1950	233	10 328	5,6
1955	240	14 484	5,5
1958*	221	14 917	5,7
1960*	210	15 842	5,7

* Без Нарпайского завода.

Большое увеличение выработки волокна (в среднем на один завод — на 65%) при сокращении основного оборудования на 25% и уменьшении численности рабочих на 9% указывает на значительный рост производительности оборудования и труда за последние 20 лет.

Число рабочих на хлопкозаводах республики колеблется от 107 до 409 человек на каждом предприятии. Разница в численности рабочих зависит прежде всего от количества основного оборудования. Однако

² Без Нарпайского завода (с 4 джинами), ввиду отсутствия отчетных данных (завод находится в системе МСХ УзССР).

³ В том числе 24 валичных джина, которые были демонтированы в последние годы.

и на заводах с одинаковым числом джин также имеются большие колебания в численности занятой рабочей силы (табл. 3).

Большая разница в численности занятой рабочей силы при одинаковом числе джин вызывается целым рядом причин. Прежде всего, она зависит от уровня технической оснащённости заводов и условий снабжения их энергией. Так, на заводах с собственным дизельным хозяйством число рабочих в силовых цехах почти вдвое больше, чем на заводах с централизованным электроснабжением. Другим фактором является уровень производительности оборудования. При высокой производительности требуется больше рабочих во многих звеньях производственного процесса: на подаче хлопка-сырца в трубу пневмотранспорта, при

Таблица 3

Колебание численности рабочих на хлопкозаводах УзССР, оборудованных одинаковым количеством джин, в 1960 г.

Группы заводов по числу джин на 1 заводе	Число заводов*	Число рабочих на 1 заводе		Названия заводов с числом рабочих в группе	
		минимальное	максимальное	минимальным	максимальным
2	1	108	108	Беговатский	
3	4	107	178	Хайрабадский	Гурленский
4	18	110	202	Байтоковский	Алимкентский
5	8	161	239	Каршинский	Ташкентский
8	8	194	357	Кувинский	Ургенчский
9	1	366	366	Ходжейлинский	
10	10	213	409	Нарынский	Бухарский
Итого	45	107	409	Хайрабадский	Бухарский

* Без Нарпайского завода.

прессовании, откатке кип, погрузочно-разгрузочных работах, наладке пил, заготовке материалов и др. Большое значение имеет также степень обеспеченности заводов хлопком-сырцом в году, ибо при недостатке хлопка-сырца для круглогодичной работы заводы вынуждены прекращать производство на 1—4 месяца в году и производить частичное сокращение рабочей силы. Немаловажную роль играют также условия расположения на заводах складских помещений, площадок складирования, наличие подъездных железнодорожных путей. Важным фактором, влияющим на численность рабочей силы, служит и уровень механизации подсобных работ — в ремонтно-механических и пильных цехах, на погрузке-выгрузке, штабелировании кип, заготовке материалов и др.

Различная численность рабочих на заводах с равным числом основного оборудования обуславливает большие расхождения в количестве рабочих, приходящихся в среднем на один джин. Так, разница между максимальным и минимальным обеспечением одного джина рабочей силой в среднем за 1960 г. составляла: в наиболее многочисленной группе заводов — 4-джинных — 78% (от 28 до 50 рабочих), в 8-джинных — 88% (от 24 до 45 рабочих) и в 10-джинных — 90% (от 21 до 41 рабочего).

Анализ аналогичных показателей за IV квартал 1960 г., когда все заводы были полностью загружены хлопком-сырцом, показал, что эта разница для группы 4-джинных заводов составила 65% (от 32 до 53

рабочих), по группе 8-джинных — 44% (от 30 до 43 рабочих) и 10-джинных — 50% (от 28 до 42 рабочих).

Таким образом, недостаток хлопка-сырца сильно влияет на увеличение разницы между показателями средней обеспеченности джина рабочей силой в одной группе заводов, особенно на заводах Ферганской долины.

Отсюда вытекает возможность сокращения численности рабочей силы в хлопкоочистительном производстве при создании на заводах равных условий.

Расчеты, выполненные с ориентировкой на условия полной обеспеченности заводов сырьем в году (IV квартал 1960 г.), показали, что при снижении числа рабочих до минимума, достигнутого в каждой группе заводов с одинаковым числом джин, общая численность рабочих на всех хлопкозаводах УзССР могла бы сократиться на 18%.

Число рабочих на хлопковых заводах республики в течение года не остается на одном уровне. Изменения его особенно ярко можно проследить на заводах Ферганской долины (табл. 4). Численность занятых рабочих сохраняется примерно на одном уровне с сентября по май. Уже в июне на большинстве заводов число рабочих уменьшается, а в июле и августе оно снижается на некоторых заводах в 3—4 раза и более ввиду нехватки хлопка-сырца.

Из данных табл. 5 видно, что в летний период особенно сильно сокращается численность рабочих, занятых непосредственно в производственном процессе, т. е. в основных цехах (джинных, линтерных, прессовых). Так, на Ташкентском заводе в августе 1960 г. в джинном цехе числился 21 рабочий при максимуме в 41 человек (апрель), в линтерном цехе — 29 при максимуме в 40 человек, в прессовом — 7 при максимуме в 21 человек. Аналогичная картина наблюдалась и в 1958—1959 гг. Это объясняется значительным сокращением или полным прекращением производства на заводах.

Недостаток хлопка-сырца для полной загрузки заводов на протяжении всего года влечет недоиспользование рабочей силы, о чем свидетельствуют данные табл. 6.

Из табл. 6 видно, что при полном прекращении работы завода в августе численность рабочих, занятых в основных и вспомогательных цехах, уменьшалась по сравнению с октябрём — месяцем максимальной производственной загрузки завода — всего на 33—36%. Это объясняется стремлением сохранить на заводах квалифицированных рабочих. Правда, они частично используются на разных работах, не связанных с производственным процессом (капитальный и текущий ремонт и др.). Но это далеко не полное использование рабочей силы, тем более квалифицированных рабочих.

Неполно используются рабочие и тогда, когда заводы сокращают объем работ из-за недостатка хлопка-сырца. Так, при снижении в июле по сравнению с октябрём числа отработанных пило-часов в 1960 г. на 71% число рабочих, занятых в производстве, уменьшилось всего на 17% (см. табл. 6).

В связи с сокращением или полным прекращением производственного процесса на заводах в летний период сокращается и даже вовсе прекращается объем непроизводственных работ на таких участках, как концентрация хлопка-сырца, погрузка волокнистой продукции на железнодорожный транспорт, погрузочно-разгрузочные работы с семенами, в которых занято до 75% всех рабочих непроизводственной группы.

Однако колебания численности рабочих непроизводственной группы в целом по сезонам менее значительны, чем рабочих производственной

Таблица 4

Динамика численности рабочих промышленно-производственной группы на заводах Ферганской долины по месяцам 1960 г.

Заводы	Максимальное число рабочих в месяце	В % к максимальной среднемесячной численности в году											
		I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII
Ферганская область													
Кувинский	257	89	89	80	85	75	43	35	32	90	100	92	90
Ташлакский	342	99	88	87	80	83	79	54	48	89	98	97	100
Ферганский	344	100	100	98	96	94	92	75	84	90	97	96	97
Кокандский 1	388	96	92	91	87	90	90	78	22	90	100	98	99
Кокандский 2	302	100	100	100	77	77	80	55	43	92	89	93	100
Узбекистанский	165	95	95	92	63	52	15	40	34	93	100	88	90
Чустский	282	90	90	93	93	85	85	59	35	71	100	93	97
Андижанская область													
Нарынский	301	71	74	74	72	63	32	38	46	85	96	98	100
Учкурганский	361	87	100	90	84	83	70	47	32	76	87	86	83
Наманганский 2	277	100	99	97	96	88	88	47	36	82	86	86	89
Наманганский 3-4	483	100	95	95	97	95	82	53	50	69	95	89	76
Наманганский 1	251	91	89	100	94	87	76	54	36	84	97	86	87
Андижанский 1	322	100	100	100	98	97	66	39	41	78	96	99	99
Андижанский 3	310	100	97	96	97	100	89	52	41	87	98	98	95
Кургантюбинский	258	89	90	83	83	73	60	42	46	96	99	99	100
Коканкшлакский	323	100	100	100	63	61	59	53	32	70	100	98	100
Ленинский 1-2	160	89	89	86	76	26	26	37	48	78	100	89	93

Таблица 5
Динамика численности рабочих промышленно-производственной группы по основным сферам применения труда на Ташкентском хлопкозаводе в 1960 г.

Сферы применения труда рабочих	Максимальное число рабочих в месяце	В % к максимальной месячной численности											
		I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII
Занятые в производстве *	138	98	97	97	100	98	98	78	62	80	94	94	92
в том числе:													
в основных цехах	98	96	94	98	100	96	97	73	58	75	92	93	92
в вспомогательных цехах	42	98	100	91	96	98	89	89	67	89	96	93	89
Не связанные с производством**	141	84	79	74	75	81	76	92	100	75	79	77	73
в том числе без занятых в капитальном ремонте	117	100	94	90	90	97	92	93	78	89	95	93	88
Всего	253	100	97	94	96	98	94	94	89	85	95	94	91

* Рабочие основных (длинных, лигнерных и прессоных) и вспомогательных (силовых, ремонтно-механических и пильных) цехов.
 ** Рабочие, занятые на концентрации хлопка-сырца, в погрузочно-разгрузочных работах, на транспорте, капитальном ремонте оборудования, текущем ремонте зданий и сооружений, складах и проч.

группы (табл. 5). Это обусловлено тем, что в летний период проводится ряд других непроизводственных работ, требующих привлечения значительного числа рабочих, например, капитальный ремонт оборудования (в 1959 г. на этих работах на Янгйюльском заводе было занято 78 рабочих, на Ташкентском — 47, а в 1960 г. — 49); подготовка площадок для хранения хлопка-сырца и складских помещений к приему нового урожая, ремонт тары и брезентов и др. Все это позволяет до некоторой степени использовать высвобождающуюся летом рабочую силу.

Таблица 6

Использование труда и основного оборудования (джин) на Ташкентском хлопкозаводе в 1958—1960 гг.

Месяц	1958 г.				1959 г.				1960 г.			
	число рабочих, занятых в производстве		отработано джинами пило-часов		число рабочих, занятых в производстве		отработано джинами пило-часов		число рабочих, занятых в производстве		отработано джинами пило-часов	
	абс.	в % к октябрю	абс.	в % к октябрю	абс.	в % к октябрю	абс.	в % к октябрю	абс.	в % к октябрю	абс.	в % к октябрю
Июль	104	75	85	34	71	50	—	—	108	83	69	39
Август	92	67	—	—	88	64	—	—	85	65	—	—
Октябрь*	138	100	247	100	138	100	229	100	130	100	179	100

* Октябрь — месяц полной загрузки заводов хлопком — дан для сравнения.

Сокращение и даже полное прекращение производства в летние месяцы ведет к сокращению числа занятых рабочих, главным образом за счет профессий, не требующих большой подготовки. Это, в первую очередь, — уборщики цехов, рабочие по концентрации хлопка-сырца, резке шалей, починке тары и др. Но это сокращение (как видно из табл. 6) относительно невелико и ни в коей мере не сочетается с изменением уровня производственного процесса. Рабочие же тех профессий, которые требуют длительной подготовки, оставляются заводоуправлениями на предприятиях даже при прекращении производства. Многим из них в летний период предоставляются длительные отпуска без сохранения содержания.

Таким образом, сезонность работы большинства хлопкозаводов УзССР ведет к далеко не полному использованию занятой там рабочей силы и, следовательно, к снижению производительности труда.

Выдвинутое в Программе КПСС требование ликвидации потерь рабочего времени будет выполнено в хлопковой промышленности прежде всего за счет более полной загрузки заводов хлопком-сырцом в году в результате дальнейшего увеличения производства хлопка за счет роста посевных площадей и урожайности хлопчатника.

Весьма важным показателем состояния кадров в промышленности является их культурно-технический уровень. Вопрос о культурно-техническом уровне кадров в хлопковой промышленности УзССР детально освещается в ряде опубликованных за истекшее время работ, и здесь мы подробнее рассмотрим лишь те стороны вопроса, которые не нашли еще отражения в нашей литературе.

В хлопковой промышленности УзССР культурно-технический уровень рабочих невысок. Только некоторая часть их закончила десятилет-

ку, а большинство не имеет и семилетнего образования. Это объясняется в основном тем, что значительная часть рабочих занята на ручных работах (погрузка-разгрузка, заготовка материалов и др.), где не требуется высокой общеобразовательной подготовки.

Производственная квалификация рабочего состава хлопковых заводов, определяемая разрядами тарифной сетки, далеко не отражает истинного положения вещей, ибо действовавшая почти до конца 1960 г. тарифная сетка и тарифно-квалификационный справочник устарели. Новые тарифные сетки и квалификационный справочник введены лишь с ноября 1960 г. Поэтому не представляется возможным судить о результатах их введения при анализе работы хлопкозаводов за последний отчетный 1960 г.

Низкому уровню квалификации рабочих кадров способствует большая текучесть их, вызываемая прежде всего неравномерной работой заводов в течение года. По всей хлопковой промышленности УзССР текучесть за 1960 г. составила 46%, в том числе по Сурхандарьинской области — 60%, по Андижанской — 79% и т. д. На некоторых же заводах произошла полная смена рабочего состава. Так, на Термезском заводе текучесть составила 103%, на Ширабадском — 122%, на Байтоксском — 143% и т. д.

Важной причиной текучести рабочих кадров являются недостатки культурно-бытового обслуживания, прежде всего нехватка жилья, и этому вопросу следует уделить особое внимание.

Подготовка новых кадров рабочих, осуществляемая в двух школах ФЗО — в Намангане и Фергане, — не обеспечивает потребностей заводов, и они сами вынуждены заниматься подготовкой рабочих нужных профессий.

На заводах слабо ведется обучение передовым методам работы, и эти методы еще медленно внедряются в производство. Недостаточно эффективно работают и имеющиеся на заводах курсы повышения квалификации рабочих, что связано с низким уровнем образования преподавательского состава, куда входят главные механики, начальники цехов и другие лица, не имеющие даже среднего образования.

На многих заводах руководящий состав еще не имеет необходимого образования. Правда, за последние 4—5 лет инженерно-технический персонал заводов значительно пополнился новыми кадрами с высшим и средним образованием, и на большинстве предприятий главными инженерами работают лица с высшим образованием. Но должности главного механика в большинстве случаев еще замещаются практиками. Другое важное звено в персонале хлопкоочистительного производства — должность сменного мастера — почти на всех заводах занято малограмотными лицами, ибо подготовка мастеров не запланирована ни в одном из учебных заведений республики.

Насколько важен уровень квалификации сменного мастера на хлопкозаводах, можно судить по данным, собранным в 1960 г. на Ташкентском, Янгиюльском и Самаркандском заводах о работе каждой бригады по месяцам за 1958—1959 гг. Определение среднесуточной выработки за каждый месяц для каждой бригады показало, что одни бригады систематически, на протяжении года дают более высокую выработку по сравнению с другими бригадами (табл. 7).

На Ташкентском заводе II бригада, возглавляемая сменным мастером т. Шаниным, в течение 12 месяцев из 21 месяца работы завода в 1958—1959 гг. в среднем за месяц давала более высокую сменную выработку, чем две другие бригады. На Янгиюльском заводе в 1959 г. более производительной работала I бригада под руководством т. Рахим-

баева, а на Самаркандском — III бригада под руководством т. Абдуллаева.

Значительную разницу в масштабах средней сменной выработки волокна в пределах одних и тех же месяцев у отдельных бригад можно объяснить только различной организацией труда и уровнем квалификации кадров, ибо на протяжении суток все три бригады работают обычно на однокачественном сырье, и сменная выработка всех бригад должна была быть одинаковой. Однако в объемах выработки отдельных бригад в пределах одних и тех же суток наблюдается большая разница.

Таблица 7

Число месяцев (в году) работы бригады с производительностью, превышающей уровень двух других бригад

Завод	Год	Число месяцев работы бригад в году	Число месяцев, в которых бригада имела более высокую среднемесячную сменную выработку по сравнению с другими двумя бригадами		
			I бригада	II бригада	III бригада
Ташкентский	1958	11	2	7	2
	1959	10	2	5	3
Янгиюльский	1959	10	6	1	3
	Самаркандский	1958	11	1	4
1959		11	3	3	5

Таблица 8

Возможная выработка волокна на заводах, в % к фактической за 1959 г.

Месяц	Завод								
	Ташкентский	Янгиюльский	Самаркандский	Бухарский	Каганский	Гиждуванский № 1	Гиждуванский № 2	Навоинский	Каракульский
I	113	119	110	110	124	120	117	112	118
II	107	103	117	115	114	—*	—	118	124
III	106	107	115	115	117	117	121	117	123
IV	105	109	115	113	117	114	122	115	121
V	104	105	110	108	113	116	111	115	120
VI	107	117	108	111	118	116	119	111	112
VII	—	—	107	112	113	108	118	119	117
VIII	—	—	—	—	—	—	—	—	—
IX	106	109	116	108	111	113	116	108	117
X	110	107	111	108	109	114	112	110	116
XI	109	108	107	110	110	113	118	113	111
XII	112	113	112	111	120	120	122	113	114
За год	109	110	112	111	114	115	117	113	116

* Отсутствие показателей означает целомесячные простои заводов.

Следовательно, подтягивание выработки всех бригад до уровня бригады, дающей наивысшую выработку за смену в пределах каждых суток, может дать значительный прирост продукции при том же числе рабочих.

Масштабы этого возможного прироста выработки волокна видны из проведенных расчетов по 8 хлопкозаводам, где были собраны данные о сменной выработке за каждые отработанные сутки в 1959 г. Расчеты сделаны, исходя из установки, что все три бригады (смены) долж-

ны давать в пределах данных суток такой же объем выработки, какой дала бригада, обеспечившая наивысшую выработку (табл. 8).

Если даже принять самый низкий возможный прирост выработки волокна (полученный по Ташкентскому заводу, работающему наиболее ритмично), то в этих условиях прирост объема производства и производительности труда в хлопковой промышленности УзССР составил бы 9%, что фактически равносильно дополнительному вводу в эксплуатацию 33 джин, т. е. строительству 8 новых хлопковых заводов.

Отсюда видно, что поставленная в Программе КПСС задача повышения культурно-технического уровня и квалификации кадров во всех отраслях производства полностью относится и к рассматриваемой отрасли, тем более, что уже в ближайшей перспективе намечен перевод хлопкозаводов на полуавтоматическую работу, а также механизация многих процессов производства, в которых занято ныне большое количество квалифицированных рабочих. А в более отдаленной перспективе будет осуществлена полная автоматизация заводов (над этой проблемой давно уже работает ЦНИИХПром).

Следовательно, повышение квалификации и общего культурно-технического уровня рабочих кадров хлопковой промышленности является весьма актуальной задачей, от которой во многом зависит технический прогресс и дальнейшее развитие этой важной отрасли промышленного производства Узбекистана.

В. А. Гинтовт

**ЎЗБЕКИСТОН ПАХТАЧИЛИК СОНОАТИНИНГ КАДРЛАРИ
ВА УЛАРДАН ФОЙДАЛАНИШ ТЎҒРИСИДА**

Мақолада Ўзбекистон пахтачилик саноатида ишловчи кадрларнинг ҳозирги аҳволи тўғрисида гапирилади. Автор бу кадрлардан фойдаланишни яхшилашга, пахта заводлари ишчиларининг малакасини ва меҳнат унумини оширишга қаратилган бир қатор тадбирларни тавсия этади.

А. НУРУЛЛАЕВ

ПОВЫШЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО УРОВНЯ РАБОЧИХ СОВХОЗОВ И МТС УЗБЕКИСТАНА В ГОДЫ ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКИ

В период первой пятилетки, когда советский народ под руководством Коммунистической партии создавал экономический фундамент социализма, одной из первоочередных задач социалистического строительства было создание многочисленных квалифицированных кадров сельскохозяйственных рабочих, которые призваны были сыграть важную роль в социалистической реконструкции сельского хозяйства СССР.

Формирование кадров советских сельскохозяйственных рабочих было особенно трудным делом в условиях Узбекистана, бывшего до революции отсталой, аграрной колонией царизма, где господствовали феодальные отношения и сельское население было сплошь неграмотным, не знакомым с машинной техникой и передовой агротехникой. В ходе социалистического строительства необходимо было ликвидировать унаследованную от феодально-колониального прошлого фактическую экономическую и культурную отсталость Узбекистана.

В этих условиях Коммунистической партии и Советскому государству пришлось проделать колоссальную работу по созданию кадров сельскохозяйственных рабочих в Узбекистане и обеспечению ими растущей сети совхозов и МТС — опоры социалистического преобразования сельского хозяйства.

Основными источниками формирования сельскохозяйственного рабочего класса в Узбекистане явились батраки, бедняки, колхозники, а также рабочие из городов Узбекистана и других республик Союза. Таким образом, социальные источники формирования кадров сельскохозяйственных рабочих были неоднородными, и каждая из указанных групп имела свои особенности и требовала к себе особого подхода.

Ведь надо было не только обучить людей той или иной специальности, научить их работать с машинами и механизмами, познакомить их с передовыми приемами агро- и зоотехники, но и приучить их к коллективному труду, воспитать их в духе социалистической идеологии, пролетарского интернационализма, сознательной трудовой дисциплины, сделать их активными борцами за победу социализма. Наконец, не следует забывать, что большинство сельскохозяйственных рабочих составляли совершенно неграмотные или малограмотные люди.

Учитывая все эти обстоятельства, партийные, советские и общественные организации развернули широкую сеть курсов, школ, техникумов, рабфаков и т. д. для подготовки квалифицированных сельскохозяйственных рабочих, обучения их грамоте, умению управлять машиной, а также повышения их политической сознательности, культуры и расширения общего кругозора. Таким образом, в ходе подготовки кадров сельскохозяйственных рабочих, имевшей огромное экономическое и политическое значение, решались и задачи глубокой культурной революции в Узбекистане.

Подготовке кадров сельскохозяйственных рабочих мешали многочисленные трудности — нехватка материальных и денежных средств, квалифицированных специалистов, неграмотность рабочих, сохранение в их сознании различных пережитков прошлого, старой психологии и т. п.

«Рабочий, — писал В. И. Ленин, — никогда не был отделен от старого общества китайской стеной. И у него сохранилось много традиционной психологии капиталистического общества. Рабочие строят новое общество, не превратившись в новых людей, которые чисты от грязи старого мира, а стоя по колени еще в этой грязи»¹. В ходе строительства социалистического общества надо было переделать, перевоспитать самих строителей нового мира.

Формированию кадров сельскохозяйственных рабочих, работе совхозов и МТС всячески мешали различные антисоветские элементы — баи, кулаки, реакционная часть мусульманского духовенства и т. д.

Но Коммунистическая партия и Советская власть, опираясь на растущую политическую и трудовую активность масс, настойчиво преодолевали все трудности, принимая необходимые меры к созданию кадров сельскохозяйственных рабочих, их культурно-политическому воспитанию и профессиональному обучению.

Уже в начале первой пятилетки в Узбекистане было подготовлено 54 700 сельскохозяйственных рабочих разных специальностей², а к концу пятилетки по линии Наркомзема, Тракторцентра и Колхозцентра в республике было подготовлено 206 тыс. специалистов по хлопководству, ирригации и механизации сельского хозяйства³.

В подготовке и культурно-политическом воспитании сельскохозяйственных рабочих Узбекистана важную роль сыграли рабочие-двадцатипятидесятники, прибывшие из Центральной России, и рабочие промышленных центров республики.

Из центральных районов в Узбекистан прибыло тогда 433 25-тысячника⁴, а из промышленных районов УзССР было направлено в кишлак 253 человека⁵.

Партийная организация Узбекистана отбирала и направляла на постоянную руководящую работу в совхозы и МТС лучших рабочих — производственников и общественников. Так, на 1 января 1930 г. на руководящую работу в МТС УзССР было направлено 11 двадцатипятидесятников⁶. Среди них были А. И. Александров (он стал директором Бешарыкской МТС), Н. Г. Крылов (работал заместителем директора Янгикурганской МТС), Д. Б. Капустин (директор Балыкчинской МТС) и др.

Двадцатипятидесятники встали в первые ряды борцов за социалистическое преобразование узбекского кишлака, за крутой подъем сельского хозяйства, особенно хлопководства. Работая в совхозах и МТС, они использовали свой большой опыт партийной, хозяйственной и общественной деятельности применительно к местным условиям, помогали батракам и бедноте твердо проводить классовую линию, вести ожесточенное наступление на байство, осуществлять коллективизацию сельского хозяйства и организационно-хозяйственное укрепление колхо-

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 28, стр. 403.

² Журн. «За реконструкцию сельского хозяйства», 1930, № 5—6, стр. 112.

³ ЦГА УзССР, ф. Р-86, оп. 1, д. 7585, л. 9.

⁴ Архив ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 62, оп. 1, д. 2944, л. 1.

⁵ Там же.

⁶ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 6, д. 509, л. 13.

зов, а также совхозов и МТС. Деятельность двадцатипяти тысячников сыграла большую роль в укреплении политического союза и дружбы русского рабочего класса с трудовым дехканством Узбекистана, ставшимся на путь колхозной жизни.

В период первой пятилетки в Узбекистан прибывали не только 25-тысячники, но и многие другие рабочие из близлежащих районов РСФСР. Так, на 1 июля 1931 г. в совхозы УзССР прибыло 2257 рабочих из РСФСР⁷. Вместе с 25-тысячниками они вели под руководством местных партийных и советских организаций большую хозяйственную, политическую и культурно-воспитательную работу в кишлаке, помогали укреплению местных Советов, активно содействовали колхозному строительству, борьбе трудового дехканства против кулацко-байских элементов, созданию совхозов и МТС и формированию кадров сельскохозяйственных рабочих.

В борьбе за создание кадров советских сельскохозяйственных рабочих в Узбекистане, как и вообще в процессе социалистического строительства в нашей стране, большое значение имела ликвидация неграмотности трудящихся. В. И. Ленин писал: «Безграмотный человек стоит вне политики. Его сначала надо научить азбуке. Без этого не может быть политики, без этого есть только слухи, сплетни, сказки, предрассудки, но не политика»⁸.

В годы первой пятилетки борьба за ликвидацию неграмотности в Узбекистане, как и по всей стране, приняла исключительно широкий размах. В октябре 1929 г. по инициативе ЦК КП(б) Уз был создан Республиканский штаб по ликвидации неграмотности⁹, проделавший большую работу по вовлечению населения республики в школы ликбеза. Если в начале первой пятилетки в ликбезах УзССР обучалось 69 тыс. человек, то в конце пятилетки число обучаемых возросло до 774 тыс. человек¹⁰. К концу пятилетки благодаря огромной заботе Коммунистической партии и Советского правительства более одной трети трудящихся Узбекистана научились читать и писать на родном языке.

Большая работа велась и по ликвидации неграмотности среди сельскохозяйственных рабочих. Так, на 15 ноября 1931 г. по профсоюзу МТС и батрачества Узбекистана было организовано 44 кружка ликбеза¹¹.

Бригадный механик 2-й Кокандской МТС Низам Мирзаев рассказывал: «...Все трактористы моей бригады грамотные, читают газеты, журналы, книги. В бригаде мы организовали читальню и имеем ящик книг»¹².

Бригадный механик Ферганской МТС Тишабай Салиев говорил: «... Для того чтобы бригада работала хорошо, мы организовали культурную обстановку для трактористов, организовали ежедневную читку газет... я занимался с неграмотными трактористами и научил их читать и писать»¹³.

По сведениям Госплана СССР, грамотность рабочих совхозов Узбекистана в начале первой пятилетки, по выборочным данным, достигала уже 58,3%¹⁴.

⁷ ЦГА УзССР, ф. Р-97, оп. 1, д. 271, л. 183а.

⁸ В. И. Ленин, Сочинения, т. 33, стр. 55.

⁹ «Батрактар газетаси», 14 октября 1929 г.

¹⁰ «Узбекистанская правда», 3 августа 1932 г.

¹¹ ЦГА УзССР, ф. Р-781, оп. 1, д. 11, л. 17.

¹² Трактористы-стахановцы Узбекистана, Ташкент, изд. «Правда Востока», 1936, стр. 24.

¹³ Там же, стр. 28.

¹⁴ ЦГАОР СССР, ф. 5466, оп. 11, д. 299, л. 12.

В зерносовхозе «Галля-Арал», например, в 1932 г. в школе ликбеза обучалось 87 человек, из них 53 женщины.

Тяга рабочих и дехкан к знаниям, к культуре была огромной. Благодаря мероприятиям Советской власти и Коммунистической партии рабочие совхозов и МТС становились грамотными и культурными людьми, что способствовало росту их производственной квалификации.

В результате ликвидации неграмотности, повышения политической сознательности и культурного уровня сельскохозяйственных рабочих из их среды началось выдвижение на партийную, советскую и кооперативную работу.

Так, Базарбай Маллабаев — выходец из бедной крестьянской семьи сел. Кува Ферганского округа, — став членом союза сельхозрабочих, ликвидировал свою неграмотность, а в 1928 г. мог уже читать газеты и журналы и помогал в этом товарищам. В том же году он участвовал в работе IV съезда потребкооперации Кувинского района и был избран в состав правления кооперации¹⁵.

Тракторист совхоза «Галля-Арал» Н. Варганов был выдвинут заместителем директора совхоза¹⁶. Он участвовал в начале декабря 1930 г. в I Всесоюзной производственной конференции трактористов-ударников¹⁷, где поднял вопрос о политическом обучении трактористов местных национальностей.

Неизмеримо выросла в эти годы и политическая активность женщин-деханок, работниц совхозов и МТС. Вовлечение женщин Узбекистана в активную хозяйственную, политическую и культурную жизнь страны имело исключительно важное значение для успешного решения задач социалистического строительства.

По данным Женотдела ЦК КП(б)Уз, к декабрю 1929 г. 379 батрачек было выбрано в сельские Советы¹⁸. Батрачка Шакирова стала членом ЦИК СССР, была избрана делегаткой Всесоюзного съезда Советов¹⁹. Трактористка совхоза «Галля-Арал» В. Цегетова за ударную работу была направлена на учебу в Ташкентскую МТС²⁰. С каждым годом росло число женщин в рядах сельскохозяйственных рабочих Узбекистана, повышалась их политическая и трудовая активность в борьбе за выполнение пятилетнего плана, за победу социализма.

Одним из важных показателей политического роста сельскохозяйственных рабочих Узбекистана было увеличение их притока в ряды Коммунистической партии. Партийные организации республики вели большую политико-воспитательную и культурно-массовую работу в совхозах и МТС, воспитывая из сельскохозяйственных рабочих сознательных, стойких борцов за победу социализма и вовлекая лучших из них в ряды партии. Количество коммунистов среди сельскохозяйственных рабочих Узбекистана возросло с 1680 человек на 1 июля 1928 г. до 3739 человек на 1 июля 1930 г.²¹

В совхозе «Дальверзин» (Ташкентская область) на ноябрь 1931 г. было 170 коммунистов, в том числе 139 человек из рабочих и обслуживающего персонала²². Как видно, основную часть коммунистов в совхозах составляли рабочие.

¹⁵ «Батрактлар газетаси», 28 апреля 1928 г.

¹⁶ «Узбекистанская правда», 15 сентября 1930 г.

¹⁷ ЦГАОР СССР, ф. 5466, оп. 12, д. 129, л. 294.

¹⁸ «Батрачка», 1929, № 11, стр. 7.

¹⁹ Там же.

²⁰ «Узбекистанская правда», 15 сентября 1930 г.

²¹ ЦГАОР СССР, ф. 5466, оп. 11, д. 313, л. 15.

²² Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 7, д. 324, л. 44.

В 12 совхозах республики в 1932 г. имелось 53 партийные и кандидатские группы с 1277 коммунистами, а в 14 МТС — 71 партийная и кандидатская группа с 1120 коммунистами²³.

Работа партийных организаций в совхозах и МТС была направлена прежде всего на организацию борьбы за успешное выполнение плана первой пятилетки.

Немаловажную роль в культурно-политическом воспитании сельскохозяйственных рабочих играл и комсомол республики, активно помогавший партийным организациям в подготовке сельскохозяйственных кадров, особенно для совхозов и МТС. В период первой пятилетки тысячи комсомольцев работали трактористами, механиками, комбайнерами. Среди них мы встречаем имена известных трактористов — орденоносца Г. С. Киликова из совхоза «Баяут», бригадного механика Алтыарыкской МТС Т. Турдыбаева и многих других. Ташпулат Турдыбаев своим упорным трудом завоевал звание лучшего бригадира-механика Узбекистана. Воспитанник ленинского комсомола, он показал образец подлинно коммунистического отношения к труду. За проявленный им трудовой героизм ЦИК УзССР премировал Турдыбаева легковой автомашиной.

Комсомольские организации совхозов и МТС УзССР вели большую работу среди молодых сельскохозяйственных рабочих, вовлекали их в ряды ленинского комсомола. На 1 января 1930 г. среди сельхозрабочих Узбекистана насчитывалось 17 382 комсомольца²⁴. Комсомольские организации республики помогали партийным организациям в коммунистическом воспитании молодых рабочих совхозов и МТС.

В политическом воспитании сельскохозяйственных рабочих важное значение имела деятельность профсоюзных организаций. Количество членов профсоюза сельскохозяйственных рабочих по Узбекистану возросло с 50 634 человек на 1 июля 1928 г.²⁵ до 62 655 человек на 1 января 1930 г.²⁶. Число членов союза сельскохозяйственных рабочих и совхозов УзССР увеличилось с 3,8 тыс. на 1 июля 1927 г. до 6,3 тыс. на 1 июля 1929 г.²⁷ На 1 июля 1932 г. в профсоюзе МТС и батрачества по Узбекистану состояло 42 856 человек²⁸. В рядах профсоюза сельскохозяйственные рабочие повышали свой политический и культурный уровень и постепенно превращались в сознательных борцов за социалистическое переустройство сельского хозяйства.

В политическом и культурном росте рабочих совхозов и МТС Узбекистана большую роль играли и различные просветительные учреждения. Всего на 1 апреля 1929 г. по союзу сельскохозяйственных рабочих Узбекистана насчитывалось: 149 красных уголков, 86 библиотек, 9 клубов, 69 красных чайхан и т. д.²⁹

В этих учреждениях рабочие читали газеты, журналы и книги, слушали радио, смотрели кинофильмы. Сеть культурных учреждений по районам Узбекистана по линии профсоюза МТС и батрачества на 15 ноября 1931 г. включала 103 красных уголка, 17 клубов, 38 постоянных библиотек и т. п.³⁰

²³ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 8, д. 781, л. 68.

²⁴ ЦГАОР СССР, ф. 5466, оп. 11, д. 313, л. 16.

²⁵ Там же, д. 290, л. 103.

²⁶ Там же, л. 112.

²⁷ Там же, д. 301, л. 24.

²⁸ Там же, ф. 7924, оп. 2, д. 147, л. 2.

²⁹ Там же, ф. 5466, оп. 11, д. 313, л. 8.

³⁰ ЦГА УзССР, ф. Р-781, оп. 1, д. 11, л. 17.

Красные уголки, радиоустановки, библиотеки, клубы и красные чайханы сыграли большую роль в повышении культурно-политического уровня сельскохозяйственных рабочих.

Ярким выражением роста политической сознательности рабочих совхозов и МТС явилась, например, их активная подписка на государственные займы. Так, коллектив работников Акдарьинской МТС подписался на заем третьего решающего года пятилетки на сумму 25 000 руб. и призвал все МТС республики последовать его примеру³¹. Рабочие не жалели своих трудовых денег для родного государства, зная, что эти средства будут использованы на подъем народного хозяйства и усиление обороноспособности СССР.

Так в ходе социалистического строительства, в результате огромной работы партийных и общественных организаций росли политическое сознание и культурный уровень рабочих совхозов и МТС Узбекистана, шел сложный процесс воспитания нового человека в коммунистическом духе. Созданные благодаря неустанной работе Коммунистической партии и Советского государства многочисленные кадры сельскохозяйственных рабочих — славного отряда советского рабочего класса Узбекистана — внесли достойный вклад во всенародную борьбу за выполнение первого пятилетнего плана, за хлопковую независимость СССР, социалистическую реконструкцию сельского хозяйства и победу социализма в нашей стране.

А. Нуруллаев

**БИРИНЧИ БЕШ ЙИЛЛИКЛАР ДАВРИДА ЎЗБЕКИСТОН ССР МТС
ВА СОВХОЗЛАРИ ИШЧИЛАРИНИНГ МАДАНИЙ
САВИЯСИНИ ОШИРИШ**

Мақолада биринчи беш йилликлар даврида Ўзбекистон ССР МТС ва совхозлари ишчиларининг маданий савиясини ва сиёсий активлигини ошириш тўғрисида гапирилади. Автор бу ишни амалга оширишда республикамиз партия ва жамоат ташкилотларининг ролини алоҳида кўрсатиб ўтади.

³¹ «Узбекистанская правда», 1 июня 1931 г.

Г. ШАЮСУПОВА

ОТРАЖЕНИЕ ПРОГРЕССИВНЫХ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ В ФОЛЬКЛОРЕ УЗБЕКИСТАНА НАЧАЛА XX ВЕКА

Необходимость изучения устного народного творчества Узбекистана, как источника прогрессивной демократической мысли, диктуется не только тем, что этот вопрос совершенно не освещен в исследованиях наших философов, но и тем, что именно в фольклоре наиболее ярко отразились самые сокровенные думы, надежды и мечты народа о светлом будущем, его глубокий патриотизм, его страстная любовь ко всем прекрасным сторонам жизни и жгучая ненависть к своим угнетателям, ко всем темным силам старого мира.

В устном народном творчестве, как в фокусе, отражены и сильные и слабые стороны стихийной борьбы народа против реакционных, эксплуататорских классов, его светлый разум, с которым связано все живое и прогрессивное в обществе, а также его предрассудки, обусловленные экономической и культурной отсталостью и бесчеловечными условиями жизни народа в эксплуататорском обществе.

На всем протяжении истории народ выступает не только как единственный создатель материальных ценностей но и как «единственный неиссякаемый источник ценностей духовных, первый по времени, красоте и гениальности творчества философ и поэт»¹.

Все это придает народному творчеству непреходящее художественное и познавательное значение.

Классики марксизма-ленинизма высоко ценили народную поэзию, как носительницу передовых народных идеалов, и использовали ее образцы в своих замечательных произведениях, в борьбе против тех или иных реакционных явлений.

Народная поэзия, по мнению Ф. Энгельса, должна поднимать народ, вселять в него мысль о необходимости борьбы за свободу, «прояснить его нравственное чувство, заставить его осознать свою силу, свое право, свою свободу, пробудить его мужество, его любовь к отечеству»².

В статье «Ленин об устном народном творчестве» В. Д. Бонч-Бруевич пишет, что В. И. Ленин, подчеркивая большую познавательную ценность народного творчества, упрекал тех, кто недооценивал значение его глубокого исследования: «... Не хватает, очевидно, рук или желания все это обобщить, все это просмотреть под социально-политическим углом зрения. Ведь на этом материале можно было бы написать прекрасное исследование о чаяниях и ожиданиях народных»³.

Далее Бонч-Бруевич сообщает, что, ознакомившись с ходившими в XIX в. в народе рукописями сектантского характера, составленными

¹ М. Горький, Литературно-критические статьи, М., 1937, стр. 23.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. II, М.—Л., 1931, стр. 26.

³ В. Д. Бонч-Бруевич, Ленин об устном народном творчестве, журн. «Советская этнография», 1954, № 4, стр. 118.

авторами из народной среды и отражавшими смутные чаяния народных масс, В. И. Ленин сказал: «Да, да... Так оно и похоже... Это то, что в Англии было в XVII веке... Список трудов русских философов с палец толщиной! Многоножка! А вот библиографии произведений народной философской мысли, — хотя это и был XVII век в XIX столетии, — вот этого нет. А ведь это куда более интересно, чем эта так называемая «философская» дребедень многих и многих наших философов из буржуазной интеллигенции»⁴.

Это высказывание В. И. Ленина позволяет нам правильное осознать сущность и общественное значение устного народного творчества.

Устное народное творчество было той питательной почвой, из которой черпали свои демократические идеи прогрессивные мыслители прошлого. Именно оно явилось одним из источников формирования и развития демократических идей передовых представителей общественной мысли Узбекистана конца XIX — начала XX в. — Фурката, Мукими, Завки, Хамзы и др.

Все это свидетельствует о важности и актуальности критического изучения идейных ценностей устного народного творчества.

Здесь мы попытаемся на основе изучения отдельных образцов узбекского фольклора показать отражение в нем важнейших вопросов социально-политической жизни Узбекистана в начале XX в. Без этого трудно представить себе в полном объеме уровень развития общественно-политической мысли в дореволюционном Узбекистане рассматриваемого периода, ибо именно в народном творчестве ярко отразился рост национально-освободительного движения трудящихся масс колониального Туркестана против царизма и местных угнетателей, а также влияние революционной борьбы русского пролетариата на пробуждение угнетенных народов этой окраины царской России.

Усиление национально-освободительной борьбы народов Туркестана, развивавшейся под непосредственным влиянием революционного движения трудящихся масс России, оказало огромное воздействие на рост передовых общественно-политических идей в Узбекистане начала XX в. «Просыпается мысль и разум миллионов забитых людей, просыпается не для чтения только книжек, а для дела, живого, человеческого дела, для исторического творчества»⁵.

И не удивительно, что в обстановке бурных политических событий того времени на арену общественной деятельности выходят новые поэты, народные сказители, тесно связанные с жизнью угнетенных масс и их освободительной борьбой. Фольклорные произведения, созданные в этот период, отличаются большой политической заостренностью, оптимизмом и верой в конечное торжество дела народа. Презрение и ненависть к угнетателям и горячее сочувствие к угнетенным переходят в глубокую уверенность в грядущее торжество справедливости, в то, что народные массы избавятся, наконец, от ига эксплуататоров. В этом отношении характерна, например, народная песня «Кровавый тиран». В ней говорится:

«Прислушайтесь к этим словам моим:
Пусть жизнь твоя в слезах пройдет, кровавый тиран!
Сдавля ты мне горло арканом тугим, —
Пусть жизнь твоя в слезах пройдет, кровавый тиран!...
И землю и небо себе ты забрал.
Я лета не видел, зимы не видал, —

⁴ В. Д. Бонч-Бруевич, Ленин об устном народном творчестве, журн. «Советская этнография», 1954, № 4, стр. 119—120.

⁵ В. И. Ленин, Сочинения, т. 10, стр. 228.

Кровавые слезы всю жизнь проливал.
 Пусть жизнь твоя в слезах пройдет, кровавый тиран!..
 Слух бродит базаром, таятся в саду,
 Что ханскую скоро потушат звезду,
 Я жду революции, праздника жду!
 Пусть жизнь твоя в слезах пройдет, кровавый тиран!»⁶.

По своему идейному содержанию это произведение созвучно другой народной песне, в которой поется:

«Пусть в Хорезме никогда больше не будет
 такого хана, как ты,
 Пусть взойдет солнце свободы, пусть оно сияет;
 Там, где еще остались ханы, пусть сгинет их семья,—
 Пусть придет свобода и сменит время тиранов»⁷.

Эти произведения ярко свидетельствуют о росте общественно-политической активности трудящихся масс Туркестана, их пробуждении к борьбе под влиянием революции 1905—1907 гг.

Хищническая эксплуатация трудящихся дехкан царизмом и местными угнетателями, произвол и лихоимство царских сатрапов, нищета и бесправие трудящихся масс были характерными явлениями в дореволюционном Узбекистане. Многие народные пословицы метко отразили алчность и беззакония представителей царских властей, хищнические нравы новоявленных баев («Где есть деньги, там нет равенства» и др.).

Возмущенные невыносимыми условиями жизни под гнетом феодально-колониального режима народные массы открыто выражали свою ненависть к царизму и его сатрапам и все активнее поднимались на борьбу с эксплуататорами.

Народные сказители, выражая мысли и чувства трудящихся масс, создали ряд прекрасных произведений на политические темы, в которых отражались реальные, исторические события, образы смелых людей, боровшихся за интересы народа.

Большой интерес представляет в этом отношении дастан Фазыла Юлдаша «Маматкарим-палван», посвященный событиям, происходившим в годы первой мировой войны в Самаркандской области. Главный герой этого дастана — сын бедняка Маматкарим, которого народ называл палваном за его храбрость и силу, — был неподкупным защитником трудящихся дехкан. Автор произведения намекает на связи Маматкарим-палвана с русскими друзьями в Самарканде. Он был грозой угнетателей-баев, и враги жестоко расправились с ним.

Фазыл Юлдаш вкладывает в уста Маматкарим-палвана следующие слова, отражающие рост революционных настроений в народе:

«Вникайте в то, что я скажу, и распространяйте,
 Отнимем у баев их власть,
 Закончится ныне их черед
 И наступит черед бедняков и обездоленных.
 Пусть будут сплоченными джигиты»⁸.

Первая мировая война привела к усилению колониального гнета, эксплуатации трудящихся масс и резкому ухудшению их положения. Особенно тяжело отразилась на жизнь народов Туркестана мобилизация мужского населения края, согласно царскому указу, на тыловые работы в 1916 г.

⁶ Народная поэзия Узбекистана, Ташкент, 1951, стр. 87.

⁷ См. «Сборник работ аспирантов АН УзССР», отд. общественных наук, вып. 1, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1958, стр. 100.

⁸ Фольклорный фонд Института языка и литературы АН УзССР, папка № 47. ивв. № 18, стр. 13.

В то же время следует отметить, что мобилизованные мардикеры-«тыловики», оказавшись в зоне промышленных и культурных очагов России, вступили в тесный контакт с русскими рабочими, передававшими им свой богатый опыт революционной борьбы. Благодаря непосредственному общению с русскими рабочими и крестьянами тыловые рабочие из местных национальностей Туркестана воспринимали их демократические и революционные традиции, проникались идеями дружбы народов, классовой солидарности и проходили большую школу совместной политической борьбы против царизма и его прислужников.

Именно на этой основе возникают замечательные произведения устного народного творчества, проникнутые прогрессивными и революционными идеями. Мардикеры сложили много песен, в которых открыто выражалась их ненависть к царизму и местным эксплуататорам и стремление к борьбе против них. В одной из таких песен говорится:

«Салам-алейкум, эликбаши!
Салам-алейкум, мингбаши!
Как поживаете, как дела?
Хвала, почтенные, вам, хвала!
Жаль, что холера вас не взяла!
Как ваши жены, эликбаши!
Как ваши детки, мивгбаши!
Скорей бы на них пришла чума!
Мы вам желаем от всей души
Такою гостью в ваши дома.
Дома хороши у вас, высоки,
Ой, развалиться бы им на куски!
Только душонки у вас низки,
Да имена ваши прокляты будь!
Проклят будь воровской ваш путь»⁹.

В другой песне мардикер, сообщая на родину о невыносимых условиях своей жизни, говорит:

«Кетармиз деб ҳеч кўнгилга келмайди,
Золим подшо сра жавоб бермайди,
Тахт устида турса бу золим подшо
Бизларга сра ҳам жавоб бермайди»¹⁰.
(«Трудно надеяться на возвращение домой,
Ибо этот царь-тиран ни за что не отпустит нас,
Если и дальше на троне будет этот царь-тиран,
То нам не возвратиться домой»).

И, проклиная царя-мучителя, мардикер дает слово, что он будет бороться, пока не сбросит Николая с трона:

«Қорда қарағай кесмайман,
Ҳеч ҳақимдан кечмайман,
Бизни қийнаган Николайни
Тахтдан ағдармай қўймайман»¹¹.

Для характеристики общественно-политической мысли предреволюционного Узбекистана и ее отражения в устном народном творчестве большое познавательное значение имеют произведения, посвященные национально-освободительному движению народов Средней Азии 1916 г., носившего антиимпериалистический и антифеодальный характер.

Как известно, поводом к восстанию послужил указ царя о мобилизации местного населения Туркестана на тыловые работы. Мобилизация проходила в обстановке безграничного произвола, насилий, взя-

⁹ Народная поэзия Узбекистана, стр. 87.

¹⁰ См. «Шарқ Юлдузи», 1946, № 7—8, стр. 165.

¹¹ Там же, стр. 166.

точничества со стороны властей. Баи и их сыновья выкупались за взятки, а бедняков массами отправляли на тыловые работы. Все это переполнило чашу народного терпения, и трудящиеся массы Средней Азии открыто выступили против царской администрации и местных эксплуататоров.

В восстании 1916 г. непосредственно участвовали многие народные шайры; своими произведениями они воодушевляли восставших на героическую борьбу за свободу.

Народный шайр Рахимбулбул из Багдадского района Ферганской области шел с флагом впереди восставших, а народный шайр Жуманазар бахши был расстрелян царским карательным отрядом¹².

События 1916 г. получили яркое отражение в поэме Фазыл шайра «Джизакское восстание». В ней очень реалистично дана общая характеристика обстановки, в которой находилась страна, и резко обличается реакционная, антинародная политика царизма, преступления царских сатрапов и местных эксплуататоров.

«...Кровавый царь Николай
Неудачлив и бестолков,
Гонит на убой, словно скот,
И дехкан, и рабочих людей,
И трудящихся прочих людей...
Голодает, страдает народ,
Терпит множество горьких бед,
А за что — кто даст им ответ!...
Что ни день — то новый налог...
А чиновник — бездушно строг, —
Он семь шкур с бедняка дерет, —
Денег нет — скотину продай,
А налог плати ему в срок.
Угнетенье — его ремесло!
Так в стране оскуденье росло,
Возмущенье, смятенье росло...
Все смелей проклинали царя»¹².

Говоря об указе царя о наборе местного населения на тыловые работы, автор обнаруживает понимание классовой природы царизма. Он прямо подчеркивает, что царь действует заодно с богачами, а поэтому освобождает их от налогов и тыловых работ. Вот как описывает шайр содержание царского указа:

«Все, кто служат престолу от чистой души,
Все большие и малые слуги царя,
Усмиряющие бедняка-бунтаря, —
Быть свободны должны от окопных работ.
А людей пусть дает только черный народ.
За усердие слуг своих благодаря,
Царь с богатых и знатных своих мусульман
Никакого налога взамен не берет.
Вся повинность людьми и деньгами падет
На рабочих и малоимущих дехкан.
Пусть чиновники будут с народом тверды —
Русский царь наградит своих слуг за труды»¹⁴.

Таким образом, автор приводит читателя к выводу о том, что царизм служит интересам русских и местных богачей, и вся его политика направлена против народа.

Вся деятельность царских сатрапов полна насилий, произвола и лихоимства. Они действовали по принципу «кто слаб — того и топчи»¹⁵.

¹² «Шарқ Юлдузи», 1946, № 7—8, стр. 160, 162.

¹³ Народная поэзия Узбекистана, стр. 118—119.

¹⁴ Там же, стр. 120—121.

¹⁵ Там же, стр. 123.

И автор поэмы остро замечает: «Царь знает, кому доверять свою плеть»¹⁶.

Примечательны строки поэмы, обращенные к местным эксплуататорам и полные глубокой ненависти к существующему строю и сочувствия к угнетенному народу.

«Вы не люди, вы — изверги, элякбаш!...
Мы — бесправны, а в ваших руках все права,
Сыновья вы громил, мастера плутовства!
Вы — навьюченная нам на спины беда.
Наши слезы не трогали вас никогда.
Нет покуда на вас, людоеды, суда,
Ни жалости нет у вас, ни стыда...
Терпим-терпим, — терпенья не вечен запас...
Нас совсем раздавил уже царский престол,
Невытерпим нам разбойничий ваш произвол...
Долго ль будем терпеть эти муки мы все?
Этот царь нашу кровь, как пивка, согет.
Как шакал, наше тело и кости грызет»¹⁷.

В этих строках мы видим не критику отдельных сторон общественного устройства, а резкое обличение всей эксплуататорской системы, под гнетом которой изнывали народные массы.

Народ, поднявшись на борьбу против царизма и его местных прислужников, восклицает:

«Мы войною на наших тиранов пойдем.
Мирным больше идти мы не можем путем...
Эй, вы, царские слуги! Приходит ваш час!
Сколько горя терпеть заставляли вы нас!
Мы теперь поднялись, как один, и млад, и стар —
И обрушим на вас нашей мести удар!
Так восстанья народного вспыхнул пожар»¹⁸.

Автор приводит интересные факты о влиянии русских рабочих на местное население и говорит о необходимости борьбы против царизма. «В Джизакском уезде было много узбеков — железнодорожных рабочих. От русских рабочих слышали они о силе русских пролетариев, о революционной партии большевиков — друге всех трудящихся и всех угнетенных народов. «Э,— говорили русские рабочие,— жаль, что вожаков наших всех за последнее время в тюрьмы посажали — обезглавили нас! Только все равно — недолго царю Николаю кровавому царствовать — час его близок!»

Услышали узбеки эти речи и один другому так говорили: «Сила царя, говорят, кончается, войск у него все меньше, и войска в царя изверились, тоже — того и гляди — взбунтуются. Если мы станем теперь давать царю людей и деньги — этим мы укреплять его будем на наше несчастье. А не дадим — так и приблизим конец его»¹⁹.

Так в устном народном творчестве отражались влияние русского рабочего класса на рост революционного самосознания трудящихся Узбекистана и их совместная борьба против царизма.

Следует отметить, что это произведение создавалось в течение ряда лет. Оно было начато в годы первой мировой войны. Автор вначале создал отдельные песни о восстании 1916 г. По мере более подробного изучения материалов о восстании шаир расширял это произведение и завершил его как поэму в первые годы Советской власти. После Октябрьской революции он мог внести некоторые уточнения и усилить идей-

¹⁶ Народная поэзия Узбекистана, стр. 123.

¹⁷ Там же, стр. 123, 124, 128.

¹⁸ Там же, стр. 126.

¹⁹ Там же, стр. 124—125.

ное содержание отдельных частей поэмы. Но революционный дух и само содержание поэмы, созданной очевидцем описываемых в ней событий, отражают пламя народного гнева против царизма, против мира гнета и насилия, ярко разгоревшееся в предреволюционные годы. Поэтому данное произведение является ценным памятником общественно-политической мысли предреволюционного Узбекистана.

В обстановке обострения классово-политической борьбы, назревания революционной ситуации передовые представители узбекского народа, опираясь на демократические идеи устного народного творчества, пытались глубже осмыслить происходившие политические события, вернее и лучше выразить в своих произведениях думы и чаяния народа.

Творчество таких замечательных поэтов и мыслителей, как Завки, Аваз Отар, Хамза Хаким-заде Ниязи и др., составляет новый этап в развитии общественной мысли в Узбекистане. В их произведениях, проникнутых любовью к народу и ненавистью к его врагам, ярко отразилось пробуждение «забитого, одичавшего в средневековом застое населения... к новой жизни и к борьбе за азбучные права человека, за демократию»²⁰.

Г. Шоюсупова

**XX АСР БОШЛАРИДА УЗБЕК ФОЛЬКЛОРИДА ИЖТИМОИЯ-СИЕСИЯ
ФИҚРЛАРНИНГ АКС ЭТТИРИЛИШИ**

Мақола XX аср бошларида халқ оммасининг умид ва орзуларини, уларнинг ўз эксплуататорларига қарши нафратларини, ёрқин келажакка ишончларини ва ана шу келажак учун олиб борган курашларини акс эттирувчи демократик прогрессив фикрнинг энг асосий манбаларидан бири бўлган ўзбек халқ оғзаки ижодини ўрганишга бағишланган.

²⁰ В. И. Ленин, Сочинения, т. 19, стр. 66.

А. КАСЫМОВ

ИЗ ИСТОРИИ БОРЬБЫ МАЙСУРСКОГО НАРОДА ПРОТИВ АНГЛИЙСКИХ КОЛОНИЗАТОРОВ В 90-Х ГОДАХ XVIII ВЕКА

Одной из славных страниц в истории освободительной борьбы народов Индии против британских колонизаторов явилось героическое сопротивление, оказанное английским завоевателям со стороны свободолюбивого майсурского народа во второй половине XVIII в.

К этому времени англичанам удалось захватить уже значительную часть индийских земель. Однако крупнейшие государства на юге страны — Майсур, Маратхское государство и княжество Хайдарабад — оставались еще независимыми. Особенно упорно сопротивлялось натиску британских конкистадоров население Майсура, ставшего в начале XVIII в. одним из сильнейших государств Южной Индии¹.

В те годы Майсур имел довольно обширную территорию, граничившую на севере с государством маратхов и княжеством Хайдарабад, на востоке и юге — с владениями английской Ост-Индской компании, а на западе охватывавшую значительную часть Малабарского побережья. Столицей Майсура был г. Серингапатам.

В последней четверти XVIII в., в период правления Хайдара Али и Типу Султана, Майсур становится центром сопротивления английским захватчикам. Последний правитель — Типу Султан (1782—1799) принял меры к укреплению центральной власти, созданию сильной армии и организации отпора иноземным завоевателям. Во время четырех войн, происходивших с 1767 по 1799 г., майсурские войска нанесли ряд сильных ударов английским колонизаторам. И лишь с большим трудом англичанам удалось в самом конце XVIII в. покорить это независимое южноиндийское государство.

В данной статье нам хотелось бы осветить, на основе еще не использованных в советской литературе архивных материалов г. Дели, Мадраса и Майсура, один из этапов героической борьбы майсурского народа за свою независимость — третью англо-майсурскую войну 1790—1792 гг.

Эта война явилась новой попыткой англичан закабалить майсурский народ, причем захватчики старались использовать ряд благоприятных для них моментов.

Во-первых, они добились согласия правителей маратхов и Хайдарабада на совместное вторжение в Майсур. Во-вторых, из-за английских интриг продолжались антимайсурские выступления местных феодалов Малабара, Кочина и Курга, отвлекавшие часть войск Типу Султана. В-третьих, генерал-губернатор Корнуоллис успел получить из Англии крупные денежные суммы и новые контингенты войск.

¹ Ныне Майсур — штат на юге Республики Индии. Площадь его — 76,4 тыс. км²; население — 9072 тыс. человек (1951 г.); административный центр — г. Бангалур.

Наконец, в это время возник конфликт Майсура с южным княжеством Траванкур из-за строительства последним военных укреплений на майсурской границе. Эти действия правителя Траванкура были спровоцированы англичанами, использовавшими майсурско-траванкурский конфликт как предлог для нападения на Майсур.

В донесении из Майсура английский генерал-губернатор писал королю, что «вторжение майсурских войск на территорию Траванкура дает нам удобный случай разорвать договор (1784 г.— А. К.) и объявить войну Майсуру»².

12 июня 1790 г. английские войска перешли границы Майсура. Свои агрессивные цели колонизаторы пытались прикрыть разговорами о том, что они идут якобы «защитить своего траванкурского союзника». Так началась третья англо-майсурская война, явившаяся одной из самых тяжелых кампаний, которые до тех пор вела Англия на Индийском полуострове.

Англичане разработали следующий план военных действий. Армия генерала Медоуса, наступая с юго-запада, должна была овладеть важным стратегическим пунктом в юго-западной части Майсура — Коимбатуром и, заняв горные проходы, продвигаться к столице Майсура — Серингапатаму.

Другая армия, выступавшая со стороны Бомбея под командованием генерала Аберкромби, должна была захватить всю западную часть Майсура и соединиться с армией Медоуса на подступах к Серингапатаму. Армия Медоуса была разделена на три полка и насчитывала около 25 тыс. человек³, а в армии Аберкромби было 7804 человека⁴.

Войска Хайдарабада и маратхов получили задачу наступать с севера и, разоряя страну, отвлекать майсурскую конницу от основных сил англичан. Общая численность войск маратхов и Хайдарабада, участвовавших в операциях, составляла около 57 тыс. человек⁵.

Интересно отметить, что маратхи долго не вступали в активные военные действия. Очевидно, среди них имелись определенные круги, которые не были заинтересованы в усилении колониального господства англичан в Индии, понимая, что вслед за Майсуром может наступить очередь Маратхского государства.

Народ и армия Майсура, возглавляемые Типу Султаном, встали на защиту своей страны от британских захватчиков. План майсурской армии отличался глубоким замыслом и маневренностью. Типу Султан знал, что встреча в открытом бою с большой, хорошо вооруженной и обученной английской армией не принесет успеха майсурцам. Поэтому он решил разбить английские отряды поодиночке и помешать соединению их с войсками Хайдарабада и маратхов.

В середине сентября 1790 г. майсурцы дали бой одному из трех полков Медоуса. Умелое применение артиллерии и необычайная маневренность майсурской пехоты решили исход сражения. Понеся большие потери, англичане отступили. Их попытка захватить горные проходы, ведущие к столице Майсура, провалилась.

Ободренная успехом майсурская армия быстро продвинулась в Южный Карнатик и приблизилась к французской колонии Пондишери. Типу Султан рассчитывал тогда на помощь со стороны французов. Сохранилось его письмо к французским властям, в котором Типу Сул-

² Callendar of Persian correspondence, 1790, Jan. 30, N 74, National archives of India, Delhi.

³ Military country correspondence, vol. 40, 5 July, National archives of India, Delhi.

⁴ Там же.

⁵ Military consultations, Sept. 20, 1790, National archives of India, Delhi.

тае просил их прислать 18 тыс. солдат, обещая заплатить за это 5 тыс. рупий⁶. Но в Пондишери происходили волнения в связи с известием о начале революции во Франции, и французам было не до Майсура.

Падение нескольких английских фортов в Карнатике и ряд других поражений вызвали замешательство среди захватчиков. Боевые качества майсурской армии и военные способности Типу Султана признавали сами англичане. «Правитель Майсура в этой войне показал себя более способным стратегом, чем английские генералы, которые были полной противоположностью ему», — писал английский историк Боуринг.

Однако в Малабаре англичане добились больших успехов. Здесь майсурская армия под командованием Хуссейн Али потерпела поражение. Бомбейский отряд англичан занял важный стратегический пункт Телличерри, а к концу 1790 г. сумел захватить все побережье. Военные операции колонизаторы сочетали с происками среди местных феодалов, которые выступили против власти Майсура.

Но завоевание Малабарского побережья еще не решало судьбу кампании. На других участках военных действий англичане терпели поражение от майсурской армии. Положение английских войск, двигавшихся со стороны Мадраса, было настолько серьезным, что генерал-губернатору Корнуоллису пришлось прибыть из Калькутты в Мадрас и взять руководство военными действиями в свои руки. К тому же неудачи англичан стали вызывать у правителей маратхов и Хайдарабада сомнения в необходимости дальнейшего участия в войне.

По новому плану английские войска должны были двинуться с северо-востока на Бангалур — самую сильную крепость Майсура после Серингапатама. К Бангалуру они подошли через Колар и Хоскот, заранее разведав эту местность, что значительно облегчило их продвижение.

Майсурская кавалерия, перевалив Гхаты, неожиданно атаковала англичан в 20 км от Бангалура и разбила один отряд, которым командовал полковник Флойд. Однако осада Бангалура была начата. Майсурский гарнизон геройски сопротивлялся врагу; каждый участок обороны стал как бы маленькой крепостью, но силы были слишком неравны. После 15-дневной осады англичане начали штурм и сломили мужественное сопротивление майсурцев.

Англичане и здесь не обошлись без подкупа: один из приближенных Типу Султана за солидную мзду выдал дату, когда майсурцы должны были совершить вылазку и спасти положение бангалурского гарнизона. С помощью изменника англичане опередили майсурцев и сумели захватить крепость до атаки Типу Султана. Ворвавшись в город, англичане предались грабежу и насилиям.

Бангалурская крепость была сооружена еще в XVI в., а в 1761 г. по указанию Хайдара Али она была укреплена и перестроена. Здесь находилось около 130 пушек с боеприпасами и продовольственные склады. Бангалур насчитывал 180 тыс. жителей и считался торговым и ткацким центром Майсура. Кроме того, он занимал важное стратегическое положение, и падение его открывало англичанам путь к Серингапатаму.

Типу Султан, учитывая численное и техническое превосходство противника, своевременно отвел свои главные силы на юго-запад.

⁶ Callendar of Persian correspondence, 1790, Sept. 9, National archives of India, Delhi.

⁷ B. Bowring, Rulers of India (Tipu Sultan), Oxford, 1893, p. 150.

Английская конница, решившая преследовать их, была разгромлена и понесла большие потери. Майсурская армия, отступая к Серингапатаму (где Типу хотел дать решающее сражение), уничтожала все на своем пути, уводила с собой население и угоняла скот. В результате этой тактики английская армия была оставлена без продовольствия, а имевшиеся у нее обозы с провiantом были отбиты мелкими отрядами майсурцев при поддержке населения.

Тем временем войска Хайдарабадского княжества решили, наконец, присоединиться к английской армии, что еще больше ухудшило продовольственное положение последней. Но англичане решили двигаться к столице Майсурского государства. Путь пролегал через труднопроходимые горные дороги; небольшие отряды Типу Султана и ополченцы из местного населения уничтожали английские отряды и обозы. Утомленная горными переходами, лишенная продовольствия, измученная болезнями и сильно потрепанная майсурцами английская армия подошла к Серингапатаму. Однако приближалось время муссонов, и начинать осаду было рискованно. Поэтому англичане вынуждены были отступить к своей базе в Бангалуре. Всю тяжелую артиллерию пришлось оставить майсурцам.

Продовольственное положение англичан улучшилось с приходом маратхов, доставивших большое количество продовольствия, награбленного у местного населения. Но англичане все же не могли тогда вести активные военные действия, и союзные силы разъединились. Войска маратхов и Хайдарабада покинули Майсур, а англичане вернулись в Бангалур.

В течение осени и зимы обе стороны ограничивались мелкими стычками. Перед Майсуром стояла огромная задача: за несколько месяцев затишья восстановить свои силы. Страна была разорена англичанами и маратхами. Людские потери оказались довольно значительными. Часть майсурской артиллерии попала в руки англичан еще при взятии Бангалура. За два-три месяца майсурцы, конечно, не успели бы отлить новые пушки. Число лошадей в коннице Типу Султана также резко сократилось из-за нехватки кормов в разоренной стране.

К тому же вместо того, чтобы интенсивно готовиться к обороне Серингапатама, Типу Султан предпринял попытку вернуть захваченные англичанами территории. Но майсурская конница, добившись некоторых успехов в освобождении Коимбаторского округа и в Карнатике, не нанесла серьезного поражения англичанам, а только подточила свои силы; майсурцы не сумели должным образом использовать передышку.

Типу Султан в это время в письме к маратхскому военачальнику Харипанту попытался если не привлечь его на свою сторону, то хотя бы склонить к нейтралитету⁸. Но эта попытка не увенчалась успехом, ибо маратхские феодалы стремились к захвату майсурских земель.

Между тем, англичане сумели учесть ошибки прошлой кампании и собрали большое количество продовольствия, фуража и вьючного скота. Продвигаясь из Бангалура к Серингапатаму, они укрепляли свои тылы и захватывали крепости, лежавшие на их пути. Так, они заняли Нандидург и ряд других мелких фортов, а также крепость Савандург, в 30 км западнее Бангалура — важный форпост на пути из Бангалура в Серингапатам. Несмотря на героическое сопротивление

⁸ Callendar of Persian correspondence, 1791, June 6, National archives of India, Delhi.

майсурского гарнизона, Савандург был взят англичанами, использовавшими свое преимущество в артиллерии.

Укрепившись на подступах к столице Майсура, английская армия двинулась к Серингапатаму, а с севера наступали маратхи и войска Хайдарабада. Хайдарабадская армия осадила майсурскую крепость Гуррамконда, гарнизон который (примерно 700 человек)⁹ возглавлял один из способных командиров Типу—Мухаммад Мехди. Сильный артиллерийский огонь противника проделал брешь в крепостной стене, и после ожесточенной атаки врагам с большими потерями удалось занять крепость.

Надо сказать, что маратхи не спешили наступать и это могло сорвать всю кампанию, ибо англичане отводили им решающую роль. Лишь после того, как Корнуоллис заплатил 20 тыс. рупий¹⁰ главнокомандующему маратхской армии Харипанту, маратхи двинулись на г. Сир. Так путем подкупов и интриг англичане вовлекали в борьбу с Майсуром феодалов соседних индийских государств.

Маратхи сравнительно легко заняли Сир, но при осаде Читалдруга они встретили упорное сопротивление гарнизона этой крепости, считавшейся одной из самых сильных в Индии. Сама крепость была расположена на вершине двугорбого холма и хорошо защищена высокими стенами. Гарнизон Читалдруга состоял из 10 тыс. пехотинцев и 1000 кавалеристов и имел большие запасы провианта. Маратхи не могли взять штурмом Читалдруг, гарнизон которого стойко выдержал все атаки противника. Не удалось им захватить и г. Беднур, хотя они разорили всю Беднурскую область.

5 февраля 1792 г. союзники объединились в четырех милях от столицы Майсура. Англичане должны были идти на штурм в центре, маратхи — на правом фланге, а войска Хайдарабада — на левом. Английская армия насчитывала 22 тыс. человек с 44 пушками, армия Хайдарабада — 18 тыс. конницы (под командованием принца Искандера Джана), а маратхи—12 тыс. конницы (во главе с Харипантом)¹¹.

Крепость Серингапатам находилась на острове, образованном разветвлением р. Кавери, создававшей естественный водный рубеж этого сильного форта, а вокруг острова тянулось укрепление длиной около трех миль и шириной в полмили. Правый фланг майсурцев не только прикрывался рекой, но и находился на холме Кариджатта, что делало эту позицию почти неприступной. Левая позиция была укреплена редутами, связывавшими укрепленные линии. Редуты отстояли друг от друга на расстоянии около 600 ярдов. Оборону майсурцев составляли три оборонительные линии. Батареи были расположены вдоль реки в различных пунктах острова, что еще больше укрепляло оборону крепости.

Правда, в обороне крепости имелись и серьезные недостатки: оборонительная линия была слишком растянута и потому легко уязвима, в укреплениях южной части города было несколько слабых мест. Но в целом Серингапатам представлял собой сильную крепость, гарнизон которой насчитывал 40 тыс. пехотинцев и 5 тыс. всадников при 100 пушках¹².

Поэтому англичане не решились штурмовать Серингапатам днем. Вечером 6 февраля 1792 г. английская армия начала наступление тремя колоннами. Маратхи наступали на правом фланге, а войска Хай-

⁹ Mohibbul Hasan Khan, History of Tipu Sultan, Calcutta, 1951, p. 231.

¹⁰ Там же.

¹¹ Military consultations, April 25, 1793, National archives of India, Delhi.

¹² Mohibbul Hasan Khan, op. cit., p. 240.

дарабада—на левом. Сражение длилось почти всю ночь; майсурцы потеряли два редута и 4 тыс. бойцов.

17 февраля к Серингапатаму подошел бомбейский корпус Аберкромби, состоявший из 6 тыс. человек. Теперь враг имел явный перевес в силах над майсурцами. Поздно ночью 18 февраля английские отряды незаметно проникли в расположение майсурцев и открыли огонь по крепости. Типу Султан вовремя сориентировался в обстановке и послал свою конницу ударить по флангам наступающих; лишь с большим трудом англичанам удалось отбить атаки майсурцев.

Вскоре половина острова была занята противником. К концу месяца англичане начали занимать одну за другой части Серингапатама. Город был окружен со всех сторон. Защитники его стали терять свою стойкость, тем более, что сильный артиллерийский обстрел вызвал панику среди населения. Дальнейшее сопротивление казалось бессмысленным, и приближенные Типу посоветовали ему начать переговоры о сдаче.

В начале марта 1792 г. Типу Султану пришлось подписать мирный договор, состоявший из следующих пунктов:

1. Майсур уступал победителям половину своей территории, которая примыкала к границам стран-победительниц.
2. Майсур должен был заплатить денежную контрибуцию в 33 млн. рупий, причем 1 млн. 65 тыс. рупий выплачивались немедленно.
3. Все пленные, захваченные со времен Хайдара Али, должны были быть освобождены.
4. Типу обязался отдать англичанам в заложники двух своих младших сыновей¹³.

Таким образом, маратхи получили свои прежние владения до р. Кришны. Англичане захватывали южные области Майсура, Барамахал и Диндигал, большую часть Малабара, в том числе порты Каликат и Каннанур. Овладев этими пунктами, англичане могли создать надежный плацдарм для дальнейшего расширения своих владений в Майсуре. Когда Типу Султан выплатил часть контрибуции, Корнуоллис захватил обширную и богатую продовольствием область Кург. Заняв Кург, англичане фактически получили ключи от Серингапатама. Овладев всеми проходами в Майсур, они могли в любое время вторгнуться туда со стороны Мадраса, Бомбея и Малабара.

Итак, в третьей англо-майсурской войне Майсур потерпел поражение, хотя майсурский народ вел героическую борьбу с английскими захватчиками, а Типу Султан проявил себя как талантливый военачальник.

В этой войне ярко обнаружилось экономическое и военно-техническое превосходство капиталистической Англии над феодальным Майсуром. Автор книги «История Типу Султана» Махибул Хасан пишет, что «Типу потерпел поражение благодаря превосходству европейцев в технике и в организации»¹⁴. Хотя Типу усовершенствовал организацию своего войска, укрепил при помощи французских инженеров стены Серингапатама, в обороне города имелись серьезные недостатки, в гарнизоне не чувствовалось должной дисциплины, оборонительные линии были слишком растянуты и т. д.

Английские колонизаторы, действуя по принципу «разделяй и властвуй», умело использовали политическую раздробленность Индии.

¹³ Mohibbul Hasan Khan, op. cit., p. 260.

¹⁴ Там же, стр. 273.

враждебные отношения между отдельными княжествами, шантаж, интриги и подкуп местных феодалов.

Одна из главных причин поражения Майсура заключалась в том, что майсурцам пришлось сражаться не только с англичанами, но и с войсками феодальных правителей маратхов и Хайдарабада. Если бы майсурцы получили помощь от соседних государств Индии или хотя бы оказались один на один с англичанами, то они имели бы гораздо больше шансов на победу. Так, в 1785—1787 гг. майсурцы нанесли поражение маратхо-низамской коалиции. Во второй англо-майсурской войне англичане, не имевшие поддержки маратхов и Хайдарабада, вынуждены были пойти на мир. Даже в начале третьей англо-майсурской войны Типу одерживал победы над английской армией, и только когда маратхи и хайдарабадцы стали проявлять больше активности в войне, майсурцы начали терять преимущество. Корнуоллис признавал, что главной причиной отступления Флойда и неудачи Медоуса были излишняя медлительность маратхов и низамской армии¹⁵.

Английский буржуазный историк Монро писал, что «Корнуоллис не мог сломить Типу без маратхов»¹⁶. Хотя маратхи и войска Хайдарабада были намного хуже оснащены, организованы и дисциплинированы, чем армия Майсура, они отвлекали на себя большие силы Типу Султана. Оккупировав значительную часть майсурского государства, маратхи и войска Хайдарабада отрезали Типу от его продовольственной и людской базы.

Таким образом, именно благодаря пособничеству правящей феодальной верхушки маратхов и Хайдарабада англичане сумели одержать победу над Майсуром в 1792 г. Война английских колонизаторов против Майсура являет собой характерный образец колониальных войн того времени.

Однако Англии не удалось тогда одержать окончательную победу над майсурским народом, который был полон решимости отстоять свою свободу и независимость. Вынужденный подписать мирный договор Майсур начал готовиться к новым решительным схваткам с английскими колонизаторами. Героическая борьба народа Майсура против британских завоевателей продолжалась вплоть до конца XVIII в., и англичане не раз еще терпели поражения от мужественного и свободолюбивого майсурского народа.

А. Қосимов

ХVIII АСРНИНГ 90-ЙИЛЛАРИДА МАЙСУР ХАЛҚИНИНГ ИНГЛИЗ КОЛОНИЗАТОРЛАРИГА ҚАРШИ ОЛИБ БОРГАН КУРАШИ ТАРИХИДАН

Мақола Ҳиндистон халқларининг британ колонизаторларига қарши олиб борган озодлик кураши—Майсур халқининг учинчи инглиз-майсур уруши (1790—1792) даврида инглиз босқинчиларга қарши олиб борган қаҳрамонона кураши тарихи саҳифаларидан бирига бағишланган.

¹⁵ Там же, стр. 274.

¹⁶ Там же.

Г. А. ПУГАЧЕНКОВА

АРХИТЕКТУРНЫЙ ГЕНЕЗИС МАВЗОЛЕЯ САМАНИДОВ

Мавзолей Саманидов в Бухаре принадлежит к числу шедевров ранне-средневекового зодчества Востока. Законченная гармония его архитектурных форм, завершенность композиции, органическое единство конструктивно-технического и декоративно-художественного начала придают этому памятнику те черты классического совершенства, которые возникают лишь как итог долгих поисков и творческих достижений. Однако проблема его генетических истоков еще не получила окончательного решения.

Опуская описание мавзолея, которому посвящена достаточно обширная литература, отметим только, что большинство исследователей считает несомненной взаимосвязь этого памятника с местными доисламскими архитектурными традициями древнего Согда. В самом деле, карликовая аркатура, типы колонок, цепочки кружков, четырехлепестковых розеток, диагонально размещенных квадратных плиток в заполнении бордюров, орнаментальный мотив побега и ряд других архитектурных и декоративных деталей находят параллели в архитектуре и росписях Пянджикента и Варахши, в оформлении согдийских оссуариев и серебряных сосудов.

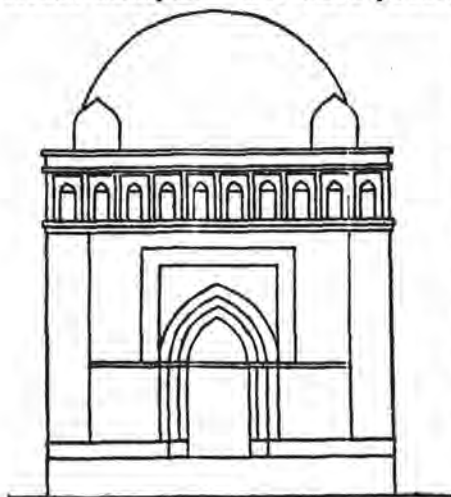
Однако главный вопрос — откуда ведет свое начало общая объемно-пространственная композиция мавзолея, столь законченная и гармоничная, — оставался неразрешенным. Что это — абсолютное новаторство смелого зодчего, счастливая находка гения? Но совершенные творения архитектуры не рождаются вдруг — им обязательно предшествует долгий путь предварительных исканий и опыта.

Когда и как, в силу каких причин возникает в странах «мусульманского мира» архитектурная тема мавзолея, как таковая? Возведение памятных надгробных сооружений на первых порах категорически противоречило основным установлениям ислама. Запрет на их возведение хадисы вкладывали в уста самого пророка Мухаммеда, регламентировавшего все основные житейские и духовные нормы «правоведных». Считалось, что погребение мусульманина должно быть аскетически простым и над ним не может быть сооружено никакое здание, гробница или купол. Тело усопшего, закутанное в саван, укладывалось (лицом к Мекке) в могильную яму, над которой возвышался лишь небольшой холмик, порою отмеченный каменной обкладкой либо парой палок, воткнутых у ног и изголовья.

Этот аскетизм захоронений не был показателем примитивности культуры арабов того времени, а имел более глубокий смысл. Отсутствие внутримогильного инвентаря и особого надмогильного памятного сооружения противопоставлялось погребальной обрядности тех культур, борьба с которыми занимала важное место в политике ислама.

При Омейядах и первых Аббасидах этот запрет соблюдался еще очень последовательно.

Но проходит столетие, другое... Процесс нарастающей феодализации охватывает огромный конгломерат объединенных под властью халифата стран. Тема прославления могущественной личности — всесильного правителя и доблестного князя, определившаяся в художественном творчестве Востока еще в преарабский период, властно встает перед искусством исламизированных стран. Обессмертить память о феодальном владыке — таков был один из ее аспектов, и кто как не халиф — верховный духовный и светский феодал огромной теократической империи — мог быть удостоен памятной усыпальницы?

Архитектурная композиция мавзолея Саманидов в Бухаре.

Так оно и произошло. Когда в 862 г. умер халиф ал-Мунтасир, его мать-гречанка, вдова халифа ал-Мутаваккиля, обратилась за разрешением на возведение мавзолея над усопшим. Разрешение было дано — разумеется, не просто из уважения к ее византийским симпатиям и связям, но потому, что незрело время для нарушения суровых раннеисламских норм. Так был возведен мавзолей Кубба ас-Сулабийя, в котором похоронили и двух следующих халифов — ал-Мутазза и ал-Мухтеди¹. Отныне был сломлен запрет хадисов, и пример халифов как бы открыл возможность широкого строительства мавзолеев во всех исламизированных странах Среднего и Ближнего Востока, входивших в систему халифата.

В Средней Азии самым ранним из дошедших до нас мавзолеев является пока династическая усыпальница Саманидов, воздвигнутая в их столице — Бухаре при Исмаиле Самани (между 873/4—907 г.).

Казалось бы, строитель мавзолея должен был обратиться за исходным образцом к тому памятнику, который снял вето на возведение надгробных сооружений, — к ас-Сулабийе. Однако их сходство исчерпывается лишь общностью планировки — и там и здесь квадратный план с четырьмя открытыми арочными проемами на осях. Объемно-композиционное решение их совершенно отлично: в мавзолее халифов над квадратной призмой высятся восьмигранник, поддерживающий купол, а в мавзолее Саманидов — куб, перекрытый полусферой. Совершенно различны методы архитектоники и приемы архитектурного декора. В ас-Сулабийе еще сильны связи с византийской традицией, а многое связано с уже сформировавшимся собственно арабским стилем архитектуры, отличным от того, который складывался в VIII—X вв. в Средней Азии.

К. Кресвелл ставил композицию мавзолея Саманидов в связь с сасанидскими храмами огня — аташкедами². Хорошо известный в ар-

¹ К. А. С. Creswell, *Early Muslim Architecture*, pt. II, London, 1940, pp. 367—371; его же, *The Muslim Architecture of Egypt*, Oxford, 1952, pp. 110—111; его же, *A Short Account of Early Muslim Architecture*, Baltimore, 1958, p. 320.

² К. А. С. Creswell, *Early Muslim Architecture*, p. 371.

хитектуре Ирана тип аташкеда, имеющего вид четырехарочного купольного киоска³, в Средней Азии еще не встречался. Л. И. Ремпель обратил внимание на своеобразную обводную галерею мавзолея Саманидов, выраженную снаружи аркатурой, связывая ее генезис с традициями квадратных в плане, обведенных коридорами доисламских культовых зданий Среднего Востока — от зороастрийских храмов огня до буддийских святилищ Восточного Туркестана⁴. Ту же мысль повторяет В. Л. Воронина, указывая, в частности, на обводы храмов Пянджикента⁵.

Однако именно многочисленные пянджикентские храмы не дают никаких аналогий композиции мавзолея Саманидов. Обычно они включают квадратное, четырехколонное святилище с балочным потолком, к которому примыкают иногда узкие помещения или галереи служебного назначения, тогда как главный фасад открыт и подчеркнут колонным айваном⁶. Утверждение, будто «в процессе переработки формы галерея теряет смысл и выносится наверх, как венчание фасада и отчасти конструктивный элемент»⁷, крайне сомнительно. Ведь коридоры согдийских, да и иных маздеистских храмов были глухими и лишены каких-либо внешних аркатурных проемов, а открытые галереи покоились на колоннах, и потому, даже если допустить их «перенос наверх», остается неясным, откуда все же появились эти аркатуры. Б. Н. Засыпкин видел в галерее мавзолея Саманидов чисто практический прием погашения сил распора купола и освещения интерьера⁸.

Разгадка истоков композиции мавзолея Саманидов всплывает опять-таки при рассмотрении искусства домусульманского Согда.

Хотя при Саманидах ислам стал уже официально-государственным вероисповеданием в Средней Азии, местами (в Бухаре, Чагатайне, Хорезме, Каринейне) существовали еще старые, доисламские культы и связанные с ними традиции погребального строительства. Естественно ожидать, что когда Исмаил Самани поручил бухарским зодчим возвести династическую усыпальницу, они обратились именно к тем постройкам, которые были связаны с местной древней погребальной обрядностью.

До ислама на территории Согда сосуществовали различные религии — маздеизм, манихейство, христианство, иудаизм, буддизм, но господствующей была какая-то местная разновидность маздеизма. Об этом свидетельствуют и письменные источники, и археологические памятники, в частности оссуарии — особые терракотовые гробики или крупные сосуды, служившие для сохранения костных останков.

Зороастрийский погребальный ритуал в том виде, как он сформулирован в окончательно отредактированном при Сасанидах тексте «Авесты», включал три стадии⁹.

Сразу же после смерти покойника переносили в здание, называемое «кед». Термин «кед» — «дом» — мог обозначать и комплекс строений жилой усадьбы, и отдельное здание специального назначения (напр.

³ A. Godard, Les monuments du feu, Athar-è Iran, t. III, fasc. I, Paris, 1938, p. 25, и след.

⁴ Л. И. Ремпель, Мавзолей Измаила Саманида, «Академия архитектуры», 1936, № 5, стр. 31—32.

⁵ В. Л. Воронина, К характеристике архитектуры Средней Азии эпохи Саманидов, «Труды АН ТаджССР», т. XXVII, 1954, стр. 45.

⁶ См. «Материалы и исследования по археологии СССР», т. 66, рис. 1, стр. 194.

⁷ В. Л. Воронина, указ. статья, стр. 45.

⁸ Б. Н. Засыпкин, Архитектура Средней Азии, М., 1943, стр. 40.

⁹ См. К. В. Иностранцев, О древне-иранских погребальных обычаях и обрядах, «Журнал Министерства народного просвещения», март 1909 г., стр. 99 и след.

«аташкед» — храм огня¹⁰), а в погребальной обрядности — особый дом, в котором помещали покойника (ср. русское «домовина» — гроб). Такие погребальные кеды сооружались отдельно для мужчин, для женщин и для детей, причем размеры их определялись в пределах, достаточных, «чтобы не задевать головы стоящего человека, вытянутых ног, протянутых рук». В селениях существовали коллективные кеды, но в усадьбах знати для этого имелись особые постройки.

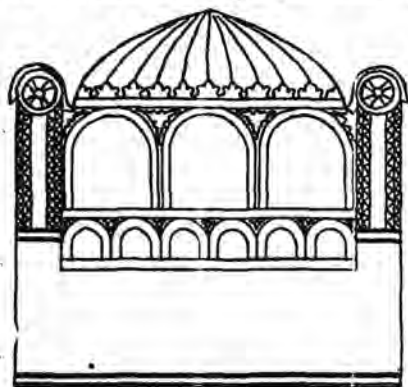
Из кед, соблюдая определенные церемонии, труп переносили на «дахму» (холмообразную насыпь или особое круглое сооружение типа «башен молчания» современных персов), где его выставляли на съедение хищным птицам.

Через год, когда кости, очищенные от мышечных покровов, омытые дождем и просушенные солнцем, считались «чистыми», остатки костяка уносили и помещали в особых «наусах». В V—VII вв. в большей части среднеазиатских областей бытовал оссуарный способ сохранения костей, причем оссуарии знати, очевидно, помещались в фамильных наусах, а сосуды с останками простых людей зарывались прямо в землю.

В поисках изобразительных соответствий наше внимание привлекает известное стенное живописное панно из Пянджикента, которое исследователи трактуют как «Плач по Сиявушу». Здесь представлена сцена оплакивания юного героя, возлежащего на погребальном ложе в особом куполообразном помещении. Исследователи пянджикентской живописи считали его траурным катафалком, который якобы несет процессия плачущих мужчин и женщин (хотя позиции стоящих перед ним людей лишь с большой натяжкой можно трактовать как позы носильщиков, а в руках у двоих из них — не веревки, а факелы), или матерчатой палаткой¹¹.

Изображенное здесь сооружение имеет трехчастное членение стены: гладкое основание, размещенную над ним шестиарочную, а выше — трехарочную аркатуру. Верхние арки — сквозные, причем подразумевается, что на противоположном фасаде сооружения им соответствуют такие же арки, ибо через них видны фигуры расположенных по ту сторону плакальщиц, рвущих на себе волосы.

Павильон венчает зубчатый карниз. Угол сооружения (сохранившийся в правой части росписи) фланкирован сильным столбом, на шесть или восемь граней, который завершен диском, окружлой капителью или, скорее всего, куполком (условная плоскость изображения позволяет по-разному интерпретировать эту деталь). М. М. Дьяконов трактовал эту часть изображения как якобы «хоругвь», которую несет

Архитектурная композиция поминального «кеда» (из пянджикентской росписи).

¹⁰ В. В. Бартольд, История культурной жизни Туркестана, Л., 1927, стр. 37—38.

¹¹ См. А. Ю. Якубовский, Древний Пянджикент, в сб. «По следам древних культур», М., 1951, стр. 252.; М. М. Дьяконов, Росписи Пянджикента и живопись Средней Азии, в сб. «Живопись Пянджикента», М., 1954, стр. 111—113; А. М. Белевички, Вопросы идеологии и культов Согда, в сб. «Живопись Пянджикента», стр. 34.

один из участников сцены¹². Между тем, она органически связана с самим павильоном и является угловым опорным столбом. Несомненно, что в несохранившейся левой части павильона ей соответствовал подобный же опорный столб. Перекрытием служит рубчатый купол полусферического очертания. Интересную деталь составляет заполнение углов между арочками аркатур трехлиственной фигурой, подобную которой можно видеть в межарочных участках на известных бия-найманских оссуариях.

Весь облик пянджикентского павильона подтверждает справедливость замечания П. И. Кострова о том, что форма его «типична для каменной архитектуры и совсем не свойственна дереву»¹³. Несомненно, что перед нами не переносный катафалк и не каркасно-матерчатая палатка, а капитальное сооружение. По-видимому, это фамильный мужской «кед», где помещалось тело усопшего до перенесения его на дахму и возле которого совершались поминальные обряды. Масштаб его как раз отвечает размеру, «достаточно, чтобы не задевать головы стоящего человека, вытянутых ног, протянутых рук». Купольное перекрытие и массивные угловатые столбы свидетельствуют о конструктивной солидности постройки, выведенной, очевидно, из сырцового или жженого кирпича, с оштукатуркой поверхностей.

Композиция пянджикентского траурного павильона явственно сопоставляется с общим объемным решением мавзолея Саманидов. Совпадает кубообразный объем (ибо купол мог быть основан лишь на квадратом, а не на прямоугольном плане); равнозначность обработки по крайней мере двух фасадов; наличие аркатур; фланкирующие угловые столбы, увенчанные куполками; даже характер межарочных орнаментальных фигур, с которыми перекликается резьба в треугольниках над арками мавзолея Саманидов. Есть все данные предполагать, по аналогии с пянджикентским павильоном, наличие когда-то зубчатого парапета и в мавзолее Саманидов.

Существенной отличительной чертой саманидской усыпальницы является наличие лишь одного аркатурного ряда и центрального арочного прохода на глади фактурной обработки стены. Еще в доарабские времена в монументальной архитектуре Средней Азии был известен тип купольного четырехарочного помещения (например, центральный зал кешка VI—VII вв. Тешиккала в Хорезме¹⁴), как и центрального арочного входа по главному фасаду (см. изображения дихканских замков на так называемом Аниковском блюде Эрмитажа¹⁵ и в стенописи Пянджикента¹⁶). Кроме того, изображенный на пянджикентской картине траурный павильон мог быть не единственным по композиции, и мы вправе предполагать существование иных вариантов, в том числе с центральной аркой. Думается, что на боковой стороне пянджикентского павильона обязательно имелся такого рода арочный проем — иначе нельзя было бы внести внутрь тело усопшего.

Пянджикентская роспись наглядно свидетельствует о существовании в согдийской погребальной обрядности увенчанного куполом, оформленного аркатурой, фланкированного на углах столбами соору-

¹² М. М. Дьяконов, указ. статья, стр. 112.

¹³ П. И. Костров, Исследование, опыт реконструкции и консервации живописи и скульптуры древнего Пянджикента, в сб. «Скульптура и живопись древнего Пянджикента», М., 1959, стр. 166—167.

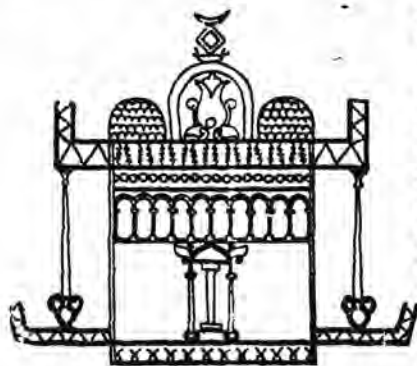
¹⁴ С. П. Толстов, Древний Хорезм, М., 1948, рис. 79—80.

¹⁵ И. А. Орбели, Сасанидский металл, М.—Л., 1935, табл. 20.

¹⁶ А. И. Беленицкий, Новые памятники искусства древнего Пянджикента, в сб. «Скульптура и живопись древнего Пянджикента», табл. XIII.

жения, генетически предвосхищающего композицию мавзолея Саманидов, в которую, разумеется, были внесены существенные трансформации и обновления в соответствии с запросами новой эпохи.

Композиция саманидского мавзолея вызывает также в памяти изображение, выгравированное на бронзовом блюде из собрания Берлинского музея¹⁷. На фоне пышного сада здесь представлено стройное сооружение с цоколем, входным проемом в центре стены, десятиарочной аркатурой сверху, над которой проходит заполненный кружками фриз и зубчатый парапет. Постройка увенчана крупным куполом в центре и малыми куполами на углах. Бросается в глаза близкое соответствие этого здания и пянджикентскому павильону и мавзолею Саманидов. Новую деталь составляют лишь два выступающих по обе стороны портика на легких колоннах.

Изображение павильона на бронзовом блюде из Берлинского собрания.

Большинство исследователей относило это блюдо к изделиям сасанидской торевтики, но в последние годы Ж. Соваже выдвинул его переатрибуцию, отнеся, на основе сходства с бухарской усыпальницей, к эпохе Саманидов¹⁸. Вопрос о датировке блюда требует еще дополнительного изучения, но пянджикентская роспись как будто позволяет вернуться к первоначальной, более ранней дате. Возникает и иной аспект — не является ли блюдо произведением не иранско-сасанидского, а именно согдийского художественного ремесла, поскольку архитектурные аналогии пока ограничиваются именно пределами Согда — Мавераннахра.

Что касается назначения этой постройки, которая трактуется как парковый павильон, то возможно и иное истолкование ее как поминального павильона-кеда, аналогичного пянджикентскому. Этому вполне отвечает изолированное положение постройки в саду (нет ни души на фоне густой растительности) и символические атрибуты в навершии здания (полумесяц на фигурном базисе) и в его основании (пара расплахнутых крыльев). В таком случае и сам сосуд, на котором выгравировано изображение, мог иметь ритуальное назначение.

Отвлекаясь от этих гипотез, необходимо вновь подчеркнуть большую достоверность архитектурного облика самого сооружения, которое входит в единый стилистический и композиционный цикл как с павильоном-кедом пянджикентской сцены, так и с мавзолеем Саманидов в Бухаре.

Мавзолей же Саманидов обнаруживает во всем тесные генетические связи с местной доисламской традицией. Вместе с тем, являясь достойным завершением согдийской классики, он уже обращен своим образным строем в архитектуру последующих веков, предвещая становление архитектурного стиля эпохи развитого феодализма на территории Средней Азии.

¹⁷ A. U. Pope, A Sasanian Garden Palace, „Art Bulletin“, vol. XV, N 1, 1933, pp. 3—13; A Survey of Persian Art, ed. A. U. Pope, vol. IV, London—New-York, 1936, pl. 237.

¹⁸ J. Sauvaget. Remarques sur les monuments Omeyyades, II, „Melanges Asiatiques“, CCXXXI, 1940—1941, p. 19 и след.

Г. А. Пугаченкова

**СОМОНИЙЛАР МАҚБАРАСИНИНГ МЕЪМОРИЙ
КЕЛИБ ЧИҚИШИ**

Мақола илк ўрта аср меъморчилигининг энг яхши обидаларидан бири — Бухородаги Сомонийлар мақбарасининг меъморий келиб чиқиш масаласига бағишланган. Автор таъкидлашича, бу мақбара келиб чиқиши (генезиси) жиҳатдан Сўғд классик меъморчилигининг қадимий анъаналарига жуда яқиндан боғлиқ, шу билан бирга, у Ўрта Осиёда феодализм энг ривожланган даврда янги меъморчилик услуби вужудга кела бошлаганлигидан далолат беради.

ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ
В УЗБЕКИСТАНЕ (1917—1927 годы)

В дореволюционном Узбекистане, в отличие от Центральной России, не было никаких криминалистических учреждений. Круг лиц, имеющих определенные криминалистические знания, ограничивался группой чиновников Туркестанского охранного отделения царского Министерства внутренних дел и жандармско-полицейских управлений отдельных городов. Поэтому научные методы расследования преступлений не имели сколько-нибудь широкого применения.

Криминалистика в руках царских жандармско-полицейских чиновников служила исключительно реакционным целям. Они не останавливались ни перед какими беззакониями и произволом в борьбе против революционного движения и деятельности прогрессивных элементов.

Местные судьи — казии и бии — не имели никакого представления о научных методах расследования преступлений. При рассмотрении уголовных дел они действовали по законам мусульманского религиозного права — шариата — и правилам ада-та (обычая, обычного права), по эмпирической интуиции; чтобы угодить богачам и получить взятку, они часто покрывали различные преступления и сами допускали всякие злоупотребления.

Казии и бии нередко применяли своеобразные «тактические приемы» установления истины, основанные на псевдонаучных взглядах и суевериях. Так, в «Туркестанских ведомостях» от 10 августа 1910 г. описывается следующий случай. Житель Балдыжуана Мустафа обратился к местному судье, ложно обвинив иногородца Хамидбая в краже 150 руб. Решено было организовать «божий суд». Для этого мулла взял чурек, написал на нем религиозные стихи и предложил всем присутствующим, в том числе подозреваемому Хамидбаю, съесть по одному куску. Когда очередь дошла до Хамидбая и он беззубым ртом стал разжевывать чурек, Мустафа схватил его за горло и кричал: «Смотри, подавился! Теперь мы знаем, что он украл деньги». Участники суда согласи-

лись с ним, считая «доказательство» виновности Хамидбая достаточным¹.

Пример «идентификации» личности приводится в «Воспоминаниях» С. Айни. У бухарского эмира на постоянной службе состояли специальные «свидетели», которые должны были удостоверить, что доставленный для исполнения наказания человек является именно тем лицом, которое было осуждено. Совершенно не зная осужденного, эти «свидетели» обычно всегда давали положительный ответ. А в результате, например, вместо осужденного бухарским казем Насым-эшаки был казнен другой заключенный, предварительно доведенный до бессознательного состояния.

Распространением методом допроса была попытка, как средство выяснения «истины». Но там, где это было угодно чиновникам, баям и духовенству, даже клятва на коране считалась достаточной для оправдания подсудимого или признания его виновным. Показания сторон оценивались не с учетом фактических обстоятельств дела, а в зависимости от личности давшего их — его имущественного положения, знатности, пола, возраста, религиозной принадлежности и т. п.

После Октябрьской революции, вплоть до 1927 г., в Узбекистане еще сохранялись казийские и бийские суды, но их деятельность была резко ограничена и взята под строгий контроль. Затем они полностью утратили свой авторитет и были упразднены, поскольку местное население перестало к ним обращаться, отдавая предпочтение советскому народному суду.

В ликвидации бийских и казийских судов определенную роль сыграло и распространение криминалистических знаний в Советском Узбекистане, что было тесно связано с деятельностью органов НКВД и НКЮ ТАССР, а затем УзССР.

Первые шаги к развитию криминалистических знаний в Узбекистане были сделаны отделом уголовного розыска, созданным в 1918 г. в составе НКВД Туркес-

¹ См. Б. И. Искандаров, Из истории Бухарского эмирата, М., 1958, стр. 32—33.

публики², и организованными в январе 1919 г. курсами подготовки инструкторов³.

На этих курсах, наряду с общеполитическими и правовыми дисциплинами, читались лекции по технике расследования преступлений, по дактилоскопии, судебной фотографии и судебной экспертизе⁴.

Следует отметить своеобразие учебных программ этих курсов, утвержденных коллегией НКВД ТАССР. Например, в курсе советского уголовного процесса изучалась методика расследования отдельных категорий преступлений (убийство, нанесение телесных повреждений, изнасилование, поджоги, хищение). Программа курса техники расследования преступлений состояла из двух частей. Общая часть включала в себя вопросы техники производства отдельных следственных действий и применения техники при расследовании преступлений. В особенной части эти вопросы связывались с расследованием отдельных категорий преступлений (кражи, мошенничества, подлоги, поджоги, убийства)⁵. Как видно, в курсе уголовного процесса допускалось некоторое дублирование вопросов криминалистики.

За отсутствием данных мы не можем судить об общем объеме и уровне преподавания криминалистики на этих курсах в целом, но раздельное преподавание ее в виде отдельных дисциплин (техника расследования преступлений, дактилоскопия, судебная фотография и судебная экспертиза) и частичное включение криминалистических тем в курс уголовного процесса свидетельствуют о том, что криминалистике уделялось большое внимание.

Первая группа окончивших курсы инструкторов-криминалистов—25 человек, в том числе 6 узбеков,—в июле 1919 г. были назначены на работу в Главное управление милиции НКВД ТАССР⁶. На них были возложены: обследование на местах состояния борьбы с преступностью, изучение всевозможных типов преступников, новейших способов совершения ими преступлений и применения технических средств, анализ роста преступности, выработка методов борьбы с отдельными преступлениями, разработка циркуляров и указаний, организация музеев криминалистики на местах⁷.

Деятельность указанных курсов способствовала улучшению качественного состава работников НКВД Туркеспублики. Уже в 20-х годах немало уголовных дел было расследовано с определенным мастерством и применением данных науки и техники.

Широко практиковалось и назначение различных видов судебной экспертизы. Например, еще в октябре 1919 г. Туркестанская краевая и уездная Чрезвычайная следственная комиссия поручила производство технологической экспертизы преподавателю Ташкентского железнодорожного училища т. Назарову⁸. К помощи судебных экспертов прибегали и суды, и военные трибуналы⁹.

В марте 1923 г. Наркомздрав ТАССР разработал проект инструкции для судебно-медицинских экспертов и начал проводить ее в жизнь¹⁰.

Однако применение этой инструкции было связано с большими трудностями, прежде всего из-за недостатка врачей, могущих заниматься судебно-медицинской экспертизой и медицинским освидетельствованием. Об этом говорит, например, издание циркулярного указания Верховным Судом УзССР от 19 мая 1926 г., разрешавшего медицинским работникам одного пола производить освидетельствование лиц другого пола; отказ от такого освидетельствования рассматривался как сопротивление органам власти, наказуемое в уголовном порядке¹¹.

Успешному развитию советской криминалистики в Узбекистане того времени мешала не только нехватка квалифицированных специалистов, но и известные экономические трудности. Так, отдел розыска и административное управление НКВД ТАССР решили создать летом 1924 г. дактилоскопическое бюро, фотолабораторию, питомник для собак-ищеек, а также выработать инструкции и разработать формы производства дознания. По плану намечалась организация музеев при отделе уголовного розыска и на местах для изучения орудий преступления¹². Однако реализовать этот план оказалось очень трудно из-за отсутствия специалистов и нехватки средств. Поэтому тогда были созданы лишь фотолаборатория и питомник с двумя собаками¹³.

Несмотря на некоторое улучшение состава работников НКВД ТАССР, качество проводимых ими следствий в целом оста-

² ЦГА УзССР, ф. Р-39, оп. 1, д. 27, л. 131.

³ Там же, ф. Р-38, оп. 2, д. 299, л. 119, 159.

⁴ Там же, ф. Р-39, оп. 1, д. 468.

⁵ Доц. Ф. С. Бакиров, приводя это циркулярное указание в своей статье «Основные моменты развития уголовно-процессуального законодательства Узбекской ССР» («Ученые записки юридического факультета САГУ», вып. 2, Ташкент, 1956, стр. 90), признает его связанным с национальными особенностями и совершенно не учитывает, что оно было вызвано нехваткой врачей из женщин.

⁶ ЦГА УзССР, ф. Р-39, оп. 2, д. 151, л. 115.

⁷ Там же, л. 58, 162.

² ЦГА УзССР, ф. Р-39, оп. 2, д. 151, л. 58.

³ Там же, оп. 1, д. 6а, л. 14.

⁴ Там же, л. 29.

⁵ Там же, д. 89, л. 6—8.

⁶ Там же, л. 80.

⁷ Там же, оп. 2, д. 151, л. 162.

вадось еще на низком уровне. В одной из докладных записок Туркеставского революционного трибунала в феврале 1922 г. говорилось, что лишь немногие дела, поступившие от следственных органов, могут быть заслушаны сразу, без дополнительного расследования¹⁴.

Качество производства дознания на местах было еще хуже. Раскрываемость преступлений в 1924—1926 гг. не превышала 50%¹⁵. В докладной записке Отдела прокуратуры НКЮ УзССР о состоянии борьбы за революционную законность в 1926 г. указывалось, что неопытность и малограмотность большинства работников местных органов дознания ведут к массовому возвращению уголовных дел на дополнительное расследование.

Лишь некоторые работники Отдела уголовного розыска и Главного политического управления республики производили дознание на должном уровне.

Чтобы охватить учебой более широкий круг работников, в 1925 г. были открыты курсы командного состава милиции и уголовного розыска¹⁶. Однако и эти курсы не обеспечили охвата учебой нужного количества работников местных органов дознания. Попытка организовать их учебу в областных центрах потерпела неудачу из-за нехватки преподавательского состава. Поэтому Отдел прокуратуры НКЮ УзССР поставил вопрос об организации курсов подготовки работников милиции и уголовного розыска в республиканском масштабе¹⁷.

В приказах, циркулярах и инструкциях НКВД ТАСССР и УзССР, направленных на улучшение производства дознания, особое внимание уделялось вопросам тактики и методики расследования отдельных категорий преступлений. Эти вопросы обсуждались и на совещаниях судебно-следственных работников. Например, одно из таких совещаний работников Ферганской области приняло резолюцию, в которой указывалось, что работники органов дознания и предварительного следствия должны производить следствие непосредственно на месте происшествия¹⁸.

Криминалистические знания в Узбекистане распространялись и по линии НКЮ. Известно, что в первые годы расследованием преступлений занимались народные судьи, а позднее — судебные следователи. На эти должности выдвигались преданные Советской власти лица, но большинство их не имело специального образования.

В 1919 г. НКЮ ТАСССР организовал для них шестимесячные юридические курсы, которые в 1920 г. были преобразованы в одногодичные, а с 1924 г. — в двухгодич-

ные. Курсы существовали до 1928 г., когда вместо них был создан трехлетний республиканский юридический техникум (позднее — Республиканская юридическая школа). Первая половина учебного периода там посвящалась общеобразовательным предметам, а юридические дисциплины, в том числе криминалистика, преподавались во второй половине. На этих курсах получило специальное образование несколько сотен судебно-следственных работников¹⁹.

Органы Наркомюста республики поднимали ряд вопросов, касающихся криминалистики. Так, в циркуляре НКЮ ТАСССР от 27 января 1921 г. было сказано: «В случае, если лицо, совершившее должностное или тяжкое уголовное преступление, скроется от следствия и суда, подлежащий суд и судебные органы (имеются в виду и органы дознания и предварительного следствия.—Г. А.) производят о розыске скрывшегося публикации, направляя их в редакцию «Известий Туркестанского ЦИКа»²⁰.

В циркуляре НКЮ ТАСССР от 1 марта 1921 г. судам было дано указание о регистрации профессиональных лжесвидетелей («исботи-вакил») в целях усиления борьбы с ними²¹. В сентябре 1927 г. НКЮ УзССР впервые поднял вопрос о необходимости издания ведомостей справок о судимости в целях борьбы с профессиональными преступниками²².

Криминалистика преподавалась на правовом отделении факультета общественных наук Туркестанского государственного университета, созданного в Ташкенте по ленинскому декрету в 1920 г. (в 1923 г. переименован в САГУ, ныне — ТашГУ им. В. И. Ленина).

Хотя выпускники этого факультета не готовились специально для работы в НКЮ и НКВД, некоторое количество их работало в этих органах. Лекции на правовом отделении читали главным образом ученые из Москвы и Ленинграда.

В распространении криминалистических знаний в республике определенную роль сыграло издание в 1926 г. журнала «Вестник юстиции Узбекистана», на страницах которого печатались некоторые статьи по советской криминалистике. Юридическое издательство, созданное при НКЮ УзССР, выпускало, кроме сборников законодательных актов, справочники и брошюры, популяризовавшие вопросы революционной законности и борьбы с преступлениями.

Таким образом, уже в первое десятилетие Советской власти в Узбекистане уделялось много внимания развитию кримина-

¹⁴ ЦГА УзССР, ф. Р-38, оп. 2, д. 269, л. 1.

¹⁵ Там же, ф. Р-86, оп. 1, д. 3104, л. 7.

¹⁶ Там же, д. 4198, л. 40, 51.

¹⁷ Там же, д. 3815, л. 84.

¹⁸ Там же, д. 4078.

¹⁹ ЦГА УзССР, ф. Р-837, оп. 3, д. 475, л. 4—6; оп. 9, д. 836, л. 14.

²⁰ Там же, ф. Р-344, оп. 2, д. 1, л. 30.

²¹ Там же, л. 82.

²² Там же, ф. Р-837, оп. 3, д. 475, л. 33—34.

истических знаний. Это способствовало улучшению деятельности судебно-следственных органов, усилению борьбы с пре-

ступностью и укреплению социальстической законности в Узбекской ССР.

Г. Абдумаджидов

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ НА ТЕРРИТОРИИ ЮЖНО-СУРХАНСКОГО ВОДОХРАНИЛИЩА

Археологические изыскания на территории Узбекистана в настоящее время осуществляются прежде всего путем проведения широких и планомерных раскопок. Большую помощь в этом деле оказывают различные строительные организации. Если на территории новостроек имеются археологические памятники, подлежащие сносу или разрушению, строительные организации выделяют специальные средства на их раскопки и изучение.

Такие работы, в частности, ведутся и на территории Южно-Сурханского водохранилища в Сурхандарьинской области.

Водохранилище расположено в среднем течении Сурхандарьи, на территории Джаркурганского и Шурчинского районов. Плотина возводится в наиболее узкой части долины. С восточной стороны плотина будет примыкать к отрогам Бабатагских гор, а с западной — к юго-восточным отрогам хребта Джемтымкаляс.

Здесь в зону затопления и подтопления попадает ряд памятников старины. Изучение их было начато весной 1959 г. археологами Института истории и археологии АН УзССР под руководством доктора ист. наук Я. Г. Гулямова в тесной координации с Государственным Эрмитажем и Сурхандарьинским областным музеем. Полевые работы ведутся под наблюдением автора данной статьи.

Работы Сурхандарьинского археологического отряда в 1959—1960 гг. были сосредоточены именно на памятниках, попадающих в зону затопления Южно-Сурханского водохранилища.

Эти изыскания подчинены нескольким проблемам, разрабатываемым сотрудниками отряда; одной из них является изучение истории развития жизни на территории области, начиная с первобытно-общинного строя. Работы по исследованию этого периода на территории Сурхандарьинской области ранее уже велись в гроте Тешикташ (палеолит), Мачайской пещере (мустье). Кремневые орудия были найдены и в других районах Сурхандарьи. В ущелье Зарнаутсай выявлена наскальная живопись. В 1960 г. на средневековых городищах Кальтепе, Мунчактепе, Караултепе были обнаружены кремневые отщепы.

В 1960 г. автор статьи вместе с сотрудником Термезского музея В. А. Козловским и археологом Л. Шариповой провели небольшую разведку в окрестностях Бабатага, примерно в 20 км к востоку от Джаркургана, недалеко от Ханкудукских колодцев. Здесь, примерно в 1—2 км от колодцев, на небольших возвышенностях (преимущественно на их южных склонах), был

собран сильно патинизированный кремневый материал. В основном это отщепы из кремня серого и коричневого цветов; некоторые из них имеют следы ретуши. Как считает Л. Шарипова, этот материал можно отнести к эпохе неолита, но керамика того времени здесь не обнаружена. Примерно в 2—3 км отсюда, в местечке Битыкчашма имеются наскальные изображения, нанесенные красной краской. Но, судя по рисункам, их нельзя связывать с кремневыми находками, — эти рисунки, очевидно, были нанесены позднее.

Нам обследован также ряд памятников рабовладельческого периода. Полученный археологический материал еще не позволяет судить о той степени развития, которой достигло здесь в свое время рабовладельческое общество, и о роли в нем рабского труда.

Археологическими работами в Сурхандарьинской области не выявлены существенные различия в экономике и культуре рабовладельческого и раннефеодального общества в данном районе и, естественно, возникает вопрос — а был ли здесь кризис рабовладельческого общества в IV в.? Общий упадок в этот период не вызывает сомнений, но можно ли говорить о кризисе формации?

Этот и ряд других, не менее сложных вопросов стоят перед нами при археологическом изучении Сурхандарьинской области.

Разведкой в районе водохранилища зафиксированы памятники V—VII вв., раскопки которых, несомненно, пополнят наши знания об этом периоде истории Узбекистана.

Вкратце остановимся на работах в зоне Южно-Сурханского водохранилища.

Раскопки начались весной 1959 г. Первым объектом их был небольшой памятник Чаптепе, расположенный в пойме Сурхандарьи, на ее левом берегу, в 7 км к северу от моста через реку, на территории колхоза им. Жданова Джаркурганского района.

До раскопок тепе было сильно задерновано. Высота его около 10 м; в плане оно представляет собой квадрат со стороной около 30 м. На поверхности тепе найден обильный керамический материал. Но фрагменты его были настолько мелки, что говорить о датировке их, а значит и памятника, на первых порах не представлялось возможным.

Весной 1959 г. в северо-восточной части холма было вскрыто 5 помещений, а осенью того же года работы на этом

объекте были продолжены и полностью завершены¹.

В результате раскопок выявлены янтересные планировочные элементы укрепленного замка сельского типа. Все помещения возведены на высокой платформе, сооруженной из паховых блоков. Стены помещений сложены из продолговатого сырцового кирпича ($45 \times 25 \times 8 - 10$, $50 \times 30 \times 8 - 10$, $55 \times 30 \times 10$ см). Мы видим, что строители не придерживались точных стандартов кирпича.

От замка сохранились почти все помещения центральной части, однако комнаты, расположенные по внешнему периметру, нарушены, и говорить о фортификации замка почти невозможно.

Замок ориентирован с северо-запада на юго-восток и имеет несложную планировку. Он разделен коридором (имеющим вход с юга) на две части. По обе стороны коридора сделаны дверные проемы, ведущие в помещения.

В помещениях найден обильный керамический материал; в основном это целые хумы и фрагменты крупных сосудов типа хумча, котлов, а также некоторое количество топкистой красноангобированной посуды. Обнаружены и железные изделия, как например, трехгранные наконечники стрел, большой рыболовный крючок, маленькие однолезвийные ножи. Особый интерес представляет находка небольшого железного серпа. Серп слегка изогнут, и на его выгнутой поверхности четко видны наклонные зубцы.

Эти находки дают некоторое представление о занятиях жителей замка. Они выращивали пшеницу, ячмень, маш, хлопок (семена которых найдены при раскопках), а также занимались рыбным промыслом и охотой.

Интересны и украшения, найденные на территории замка, — например, круглые кольца со щитком на верхней стороне и вставками (иногда рядом с камнем к кольцу прикреплялся медный шарик). Такие кольца изображены на росписях Балалыктепе², а также найдены при раскопках в Пянжикенте и других местах.

Сравнивая строительный кирпич, керамику и железные изделия с аналогичными находками в Балалыктепе, Хайрабадтепе и других памятников V—VII вв. н. э., можно сказать, что замок Чантепе относится к этому же периоду.

В 1959 г. были начаты раскопки на городище Якшибайтепе, находящемся в 12 км к северу от моста через Сурхандарью, на второй прибрежной террасе. При затоплении края этого городища, возвышающегося над поймой реки (более чем на 10 м, будут подмываться и разрушаться

Впервые этот памятник был обследован в 1957 г.³ Работу здесь ведет Б. Я. Ставиский. Подъемный материал позволил отнести городище к предарабскому периоду (I—VIII вв. н. э.).

Раскоп был начат с северо-восточного угла и постепенно расширялся на юго-запад. В 1959 г. памятник был вскрыт на площади около 300 м², где расширена часть помещений. Стены комнат сложены из продолговатого сырцового кирпича ($50 \times 25 \times 10$, $57 \times 30 \times 10$ см); покрытие штукатуркой сохранилось на высоту около 2 м. Вдоль стен в некоторых помещениях проходят широкие суфы. При раскопках было обнаружено большое количество фрагментов хумов, несколько целых хумов и кувшины, а также другие сосуды, жернова, зернотерки, металлические изделия и т. д.

Весной 1960 г. работы из Якшибайтепе были продолжены⁴, причем вскрыто еще 9 помещений и произведено препарирование ранее открытых помещений. Выявлены новые размеры сырцового кирпича ($42 \times 22 \times 25 \times 8$ см). Стены помещений и суфы покрыты глино-саманной штукатуркой.

Б. Я. Ставиский приходит к выводу, что жизнь этого поселения делится на три периода. «Верхний», т. е. последний, период датируется монетами VII—начала VIII вв.; «средний» — монетами с изображением двух погрудных портретов и тамгой; для наиболее раннего периода монетных находок пока нет. Еще не обнаружены помещения и монеты, относящиеся к кушанскому периоду, но в дальнейшем они должны быть найдены, ибо отдельные фрагменты бытовой керамики этого периода обнаружены нами при рекогносцировке.

Осенью 1959 г. проводились работы на небольшом памятнике Имамтепе⁵, находящемся в пойме Сурхандарьи; сразу же за мостом, и занимающем площадь в 2500 м². Судя по отдельным небольшим фрагментам керамики, его можно было датировать ранним средневековьем.

Раскопками вскрыто 12 помещений, где найдено большое количество крупных хумов. Только в одной из комнат стояло 14 хумов, большинство которых было раздавлено при разрушении помещений. Здесь найдены также кувшины, горшки, котлы, светильники, курильницы и т. д.

Керамический комплекс, строительный материал (кирпич продолговатой формы со средними размерами $50 \times 25 \times 10$ см), а также одна монета согдийского чекана сви-

³ В обследовании принимали участие Л. И. Альбаум, В. А. Нильсен, Т. Агзамходжаев и В. А. Козловский.

⁴ Раскопки вели Б. Я. Ставиский и лаборанты М. Б. Северова, М. Н. Пшеницына, Г. М. Павда и О. А. Савельев.

⁵ На этом объекте работали сотрудники Сурхандарьинского областного музея Л. Н. Мережин и Л. Р. Будашина.

¹ В работах осеннего периода принимал участие аспирант Института истории и археологии АН УзССР Т. Агзамходжаев.

² Л. И. Альбаум, Балалыктепе, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1960, рис. 115, 116 и др.

детельствуют о том, что данное сооружение существовало до VII в.

В 1959 г. начаты раскопки на городище Караултепе, расположенном около шоссе-вой дороги Термез-Душанбе, в 2 км к югу от ст. Шурчи. Тепе имеет вид прямоугольника, вытянутого с северо-востока на юго-запад.

Рекогносцировочное обследование памятника в 1958 г. и подъемный керамический материал показывают, что жизнь здесь продолжалась с первых веков до н. э. до XI—XII вв. н. э.; это подтвердили раскопки произведенные в 1959 г.⁶

Помещения последнего периода, датируемые X—XII вв., на городище не сохранились. Возможно, они были каркасного типа и быстро разрушились; от этого периода сохранилось лишь большое количество мусорных ям с фрагментами керамики.

Посуда характеризуется в основном глазурованными фрагментами мисок с белой поливой и коричневым орнаментом (а иногда с зелено-желтой поливой), с подглазурным орнаментальным рисунком, светильниками-чирягами, хумами, и кувшинами из серой глины. Кувшины имеют луковично-образную форму с высокой узкой ножкой и прямым горлышком; иногда на верхней части ручек прикреплены небольшие круглые налпы.

Среди керамического материала X—XII вв. попадают фрагменты сосудов более ранних периодов, покрытые красным и черным ангобом; черепки их в изломе малопористые, розового цвета.

Стены некоторых помещений более раннего периода сохранились на высоту до 1,5 м. Они сложены из продолговатого сырцового кирпича. Установить планировку этих помещений на вскрываемом участке невозможно, ибо они разрушены ямами. Остатки этих помещений можно датировать V—VII вв. н. э.

При раскопках был обнаружен штамп, на котором изображены мужчина и женщина, стоящие рядом с оседланной лошастью. Судя по одежде, прическе и головному убору мужчины, этот штамп изготовлен в I в. до н. э. или I—II вв. н. э.

В 1960 г. работы на этом памятнике продолжались⁷, причем были сняты остатки стен помещений V—VII вв. и продолжено изучение стратиграфии городища.

Под помещениям раннего средневековья обнаружены остатки стен более ранних помещений (I—III вв. н. э.), где найдено большое количество керамического материала, терракотовые статуэтки, отдельные монеты, клад медных монет, бусы различной формы, сделанные из камня (горный хрусталь, сердолик), керамики, ракушек, стекла и кости, медные подвески и кольца.

Помимо указанных объектов, на территории водохранилища велись раскопки зам-

ка Кальтепе, в 6 км к северу от Кумкургана, с левой стороны от дороги в Шурчи⁸. В настоящее время это — небольшой холм 10 × 10 м, высотой до 6 м.

Раскопки здесь продолжались с апреля по июнь 1960 г. Памятник оказался очень интересным. Всего вскрыто 9 помещений. В центре находится большой квадратный зал с выходами на четыре стороны; в середине зала под полом крестообразно лежали два бревна. На месте их пересечения стояла деревянная колонна, служившая опорой для перекрытия. Дверные проемы выводят в продолговатые помещения, из которых имеются выходы в квадратные угловые комнаты. Все помещения сложены из паховых блоков. Толщина стен достигает 2 м. В один из периодов жизни, после пожара, здание было капитально отремонтировано, причем стенные ниши заложены квадратным сырцовым кирпичом.

О датировке всего комплекса можно говорить только на основании керамического материала, найденного здесь в большом количестве. Наиболее характерны фрагменты сосудов из серой глины. Некоторые из них имеют биконическое тулово и расширяющееся к венчику горло. По обеим сторонам сосуда сделаны ручки, одним концом прикрепленные к горлу, а другим — к средней части тулова. На плечиках ручек имеются небольшие круглые налпы. Сосуды сделаны из хорошо промытой глины, на гончарном круге и типичны для IX—X вв. н. э.

К этому же периоду относится и найденная здесь поливная посуда. Она украшена подглазурным процарапанным орнаментом и покрыта зеленой, а иногда желто-зеленой поливой. Встречено несколько фрагментов посуды с белой поливой и коричневым орнаментом.

В помещениях найдена также керамика с голубой поливой и черным орнаментом, датируемая XIV—XV вв. К этому времени относится коридоробразное помещение, пристроенное с западной стороны. Высота его 3 м, длина — 6 м.

В центральных помещениях, помимо керамического материала, найден и другой инвентарь: костяная ручка от ножа, железные гвозди, медные щипчики для выдергивания волос, нож, железные наконечники стрел и небольшого копья, ножницы, большое количество фрагментов от стеклянных сосудов (три из них имеют круглое тулово, длинное трубкообразное горло с отогнутым наружу венчиком).

При расчистке центрального помещения найдено большое количество жженого кирпича (27 × 27 × 5 см).

Чтобы выяснить время появления всего комплекса, в одной из комнат был заложен шурф. Оказалось, что стены имеют фундамент глубиной свыше 2 м, также

⁶ За работами наблюдали Л. И. Альбаум и Т. Агзамходжаев.

⁷ За раскопом наблюдал К. А. Шахурин.

⁸ Наблюдение за раскопками вел Л. И. Альбаум, В. А. Нильсен, Л. Шарипова.

сложенный из паховых блоков. На самом дне шурфа обнаружена поливная керамика IX—X вв. Следовательно, сооружение всего комплекса можно отнести к этому же периоду. Материалов более раннего времени не обнаружено.

Не менее интересны проведенные Д. П. Вархотовой раскопки Мунчактепе, на территории совхоза «30 лет ВЛКСМ», в 9 км от ст. Кумкурган, на правом берегу Сурхана. По форме оно представляет собой неправильный восьмиугольник.

Раскоп был заложен на восточной части городища. Площадь раскопа — 860 м². В верхних слоях найдены остатки помещения XI—XII вв. Стены сложены из пахсы и сырцового кирпича (24 × 24 × 45 × 5 см). В одном из помещений пол выложен из жженого кирпича 26 × 26 × 27 × 45 см. Стены сохранились на высоту около 20 см. Найдено большое количество поливной и неполовной керамики: чашки типа пиал с белой поливой и подглазурным орнаментом, с зелеными и коричневыми пятнами по белому фону; миски с желтой, белой, зеленой поливой, чираги с бирюзовой и зеленой поливой.

Среди неполовной посуды интересны кувшины, хумча со штампованным орнаментом в виде цветочных розеток, геометрических узоров и стилизованных животных. Неполовная керамика сделана из серой, розовой и желтой глины. В основном — это кувшины, крышки, тагара, хумы, подставки.

Здесь же обнаружены бронзовые браслеты, ручки ложечек, пряжки, обломки перстней, железные ножи, черенковые двух- и трехлопастные наконечники стрел, фрагменты стеклянных браслетов и бусы.

Под полом одного из помещений найден клад серебряных монет (9 целых и много рубленных на кусочки серебряных диргемов середины XII в.).

Под слоем XI—XII вв. вскрыты ранне-средневековые помещения, забутованные

кирпичом и битой глиной. Стены, сохранившиеся в среднем на высоту около 1 м, сложены из сырцового кирпича 45 × 24 × 7 см.

Небольшие разведывательные работы были проведены и на городище Дальверзин, по дороге между Шурчи и Денау. Это городище — одно из самых больших на территории Сурхандарьинской области — отождествляется нами с древним Чаганианом. С городища с помощью кипрегеля снят план, а также заложен небольшой шурф, выявивший погребальную камеру, выдолбленную в городской стене. В камере находились останки трех женских захоронений, найдено бронзовое зеркало, кольца и одна монета эфталитского типа. Работы здесь будут продолжены.

Осенью 1960 г. были начаты рекогносцировочные работы по фиксации всех археологических памятников южной части Сурхандарьинской области в целях составления археологической карты данного района. Во время осенних работ было снято около 80 глазомерных планов. Со всех тепе и городищ собран подъемный материал.

Нами полностью обследованы Термезский, Ангорский, Ширабадский, Янгиарыкский, Джаркурганский, Шурчинский и частично Сарыассийский районы. Большинство обнаруженных здесь памятников относится к III в. до н. э. — V—VII вв. н. э. — периоду наиболее интенсивного строительства на территории нынешней Сурхандарьинской области.

Таковы краткие итоги полевых археологических работ в данном районе в 1959—1960 гг. Они свидетельствуют о том, что районы нынешней Сурхандарьинской области с первых веков до нашей эры и до VII в. н. э. отличались густой заселенностью и высокой культурой местного населения.

Л. И. Альбиум

КНИГА ПО ИСТОРИИ ВОСТОЧНОЙ БУХАРЫ И ПАМИРА

В 1960 г. Госиздат ТаджССР выпустил книгу Б. И. Искандарова, посвященную истории юго-восточных районов современного Таджикистана и Памира во второй половине XIX в.¹ Она написана на основе изучения архивных и письменных источников, сведений, собранных автором в результате опроса старожиллов Юго-Восточного Таджикистана и Памира, а также широко круга литературы.

Рецензируемая работа состоит из шести глав и предисловия. В первых двух главах («Границы и народонаселение края», «Население») содержатся общие сведения об изучаемом крае, его природных условиях, жизни и быте населения, его этническом, религиозном и национальном составе.

Третья глава — «Краткая история Восточной Бухары и Памира» — посвящена политической истории края накануне его присоединения к Бухарскому эмирату.

Автор отмечает, что вплоть до 70—80-х годов XIX в. Восточная Бухара и Западный Памир оставались весьма отсталыми районами, раздробленными на мелкие, полунезависимые феодальные уделы, правители которых постоянно враждовали между собой.

Отсутствие централизованной власти и феодальные усобицы в крае создавали благоприятные условия для завоевательных устремлений соседних ханств — Бухары, Коканда и Бадахшана. «При этом, — как пишет автор, — если Бухара стремилась к захвату равнинных районов Юго-Восточного Таджикистана, Коканд, — горных, то бадахшанские феодалы — Вахана и Шугназа» (стр. 99).

Большое внимание автор уделяет проблеме социально-экономического развития Восточной Бухары и Памира в период присоединения Средней Азии к России. Этому вопросу посвящена четвертая глава книги — «Экономическое и политическое состояние Восточной Бухары и Памира».

Население этих областей, в то время экономически отсталых и политически раз-

дробленных, находилось на сравнительно низкой ступени общественного развития. В равнинных районах преобладали патриархально-феодальные отношения, а в горных — сохранялись даже пережитки общинно-родового строя. Это объясняется тем, что многие районы края были оторваны от высокоразвитых центров Средней Азии.

Но в общем процессы экономического и политического развития Восточной Бухары и Памира были схожи с теми процессами, которые происходили в других районах Средней Азии. И если, например, в среднеазиатских ханствах (Бухарском, Хивинском и Кокандском) верховными собственниками земли были ханы или эмиры, то в Восточной Бухаре и на Памире в их роли выступали мирзы, шахи и другие феодальные правители.

В пятой главе — «Присоединение южных районов Таджикистана к Бухарскому ханству. Борьба Куляба, Гиссара, Дарваза и Каратегина за свою независимость» — излагаются события 60—70-х годов XIX в. В ней показаны причины, побуждавшие русский царизм поддерживать завоевательную политику бухарского эмира в отношении полунезависимых феодальных владений, расположенных в основном южнее Бухары. Здесь же описывается борьба феодалов различных районов Таджикистана против бухарского эмира и степень участия в ней народных масс.

В шестой главе — «Последствия присоединения Восточной Бухары к Бухарскому эмирату» — характеризуются последствия установления власти бухарского эмира в Восточной Бухаре.

«Присоединение Восточной Бухары к Бухарскому эмирату и включение последнего в сферу влияния России, — как подчеркивает Б. И. Искандаров, — несомненно сыграло прогрессивную роль. Несмотря на колонизаторскую, великодержавно-шовинистическую политику царизма, передовая русская культура оказывала влияние на трудящихся нынешнего Таджикистана и Узбекистана. Под непосредственным влиянием революционного движения в России во главе с русским пролетариатом трудящиеся Восточной Бухары с каждым днем

¹ Б. И. Искандаров, Восточная Бухара и Памир в период присоединения Средней Азии к России, Госиздат ТаджССР, 1960, 213 стр.

усиливали свою борьбу против деспотизма бухарского эмира» (стр. 208).

Рецензируемая книга Б. И. Искандарова представляет собой серьезное научное исследование. Но ценность ее повысилась бы еще более, если бы автор глубже и обстоятельнее рассмотрел тенденции развития форм феодальной земельной собственности в районах Восточной Бухары и Памира в различные исторические периоды. Это можно было, в частности, проследить по изменению отношения мусульманского законодательства — шариата — к оформлению государственной или частной феодальной земельной собственности. Когда экономическое развитие требовало централизованного управления, объединения больших земельных массивов в рамках крупных ханств, мусульманские правоведы доказывали, что купля-продажа земли проти-

воречит принципам ислама. А когда происходило дробление крупных ханств и государственная земельная собственность разлагалась и обращалась в частную, толкователи шариата начинали доказывать обратное.

Желательно было бы довести в книге изложение событий на Памире до 1895 г., когда по англо-русскому соглашению Западный Памир (за исключением Западного Дарваза) отошел к Бухарскому эмирату.

Первые две главы работы — «Границы и народонаселение края» и «Население» — следовало объединить в одну главу.

Определенным упущением является отсутствие в книге библиографического и иных указателей, а также карты описываемых районов.

М. А. Бабаходжаев

НЕИЗВЕСТНОЕ ПИСЬМО ТАШКЕНТСКОГО ПРАВИТЕЛЯ
ЮНУС ХОДЖИ

К концу XVIII в. экономические связи городов Средней Азии с Россией значительно расширились и приняли более или менее устойчивый характер, что сыграло определенную роль в некотором экономическом и, следовательно, политическом подъеме среднеазиатских городов.

В это время заметно повышается роль Ташкента в среднеазиатско-русских отношениях, что способствовало его экономическому и политическому росту в последней четверти XVIII в., когда Ташкент стал центром самостоятельного владения во главе с местными ходжами.

Правитель Ташкента Юнус ходжа подчинил себе ряд городов и селений Большой казахской орды (Сайрам, Чимкент, Туркестан и др.). Это имело важное значение для обеспечения безопасности торговых караванов и, следовательно, для развития сношений между Ташкентом и Россией. Юнус Ходжа добился того, что некоторые авторитетные султаны и старшины Большой орды стали обеспечивать сопровождение ташкентских караванов в Россию (в основном Семипалатинск и Петропавловск) и обратно. Так, он находился в хороших отношениях с султаном Каракисейской волости Букеем. Букей и его сыновья сопровождали ташкентские караваны в Россию и обратно¹.

1 сентября 1792 г. комендант Усть-Каменогорской крепости писал начальнику Сибирской линии генерал-лейтенанту Штрэндману, что приезжавший сюда султан Юсунской волости Большой орды Тагайбек объявил ему, что «он имеет словесное предупреждение от владельца Ташкинии Юнус Хана советоваться здесь о торговых делах, удостоверив при том, что, когда со стороны Российской скажут равномерное желание торговать с ташкинами и обиадежут отпускаемые из Ташкинии караваны защищать от насылля киргизов (т. е. казахов. — Э. Х.) Средней орды; то к будущей весне Юнус хан отправит большой караван с товаром, присоединяя к ним киргиз Большой орды для прикрытия,

под смотрением султана Тайсекбека, который обиадеживает, что до сопки Чингис надеясь выпроводить караван в целости, но чтобы от урочища Чингис сопки, которая расстоянием от Семипалатной четыре дня, российские войска приняли под свое введение»². Тагай-бек сообщил также, что он будет сопровождать крупный караван из Ташкента в Россию³.

Таким образом, Юнус ходжа всячески стремился к расширению и развитию торговых взаимоотношений Ташкента с Россией.

В этом отношении весьма интересно письмо Юнус ходжи сибирской администрации, посланное им через доверенных лиц — Мухаммад ходжу и Азиз ходжу⁴. Это письмо было вручено ими в Петропавловской крепости генералу Бауверу в сентябре 1792 г. Оно представляет собой важный документ по истории взаимоотношений Ташкента с Россией в конце XVIII в.

Ниже мы приводим текст письма Юнус ходжи в переводе русских чиновников того времени.

«Перевод с письма присланного из города Ташкента, а от кого неизвестно»⁵.

В это хорошее время да будет известно великой государыне и высокому ея государству, что о благополучном их состоянии слава богу, и воля ево святая, а ежели с вашей доброжелательной стороны угодно спросить как мы живем и какия у нас вести, то при милости ево же божеской находимся ежедневно весьма хорошо и спокойно, и притом желаем друзьям нашим, чтобы они при продолжении многих лет в добром здоровьи нашли себе как в нынешнем веке, так и в будущем желаемое благополучие, затем по добронравию вашему и не скрываем от вас и то, что вся Боль-

² Омский облгосархив, ф. 1, оп. 1, д. 274, л. 116.

³ Там же.

⁴ Они оставили некоторые ценные сведения по истории Ташкента конца XVIII в.

⁵ Переводчик почему-то не обратил внимания на печать Юнус ходжи, приложенную к письму, на которой высечено: «Мухаммад Юнус ходжа бинни Хидоят ходжа».

¹ Омский облгосархив, ф. 1, оп. 1, д. 270, л. 185, 186.

шая киргизская орда, и ташкентское владение нам покарились, все приятели и неприятели соединясь, примером сказать в одну голову и в один камень, слова у всех их какие бы то ни были, происходят подобно как из одного рта и из одной вышедшей на плечах и с подворотника головы, и так в едакое хорошее время написав сие письмо и приложя печать, Мухаммет хожу с Азиз хожой сделав их караванными начальниками, и сыскав наших торговых людей с ними отправили к вам, которые есть ли бог велит благополучно придут, и о здоровье нашем вам скажут, то в то им верьте и также отправьте вы в наше владение торговых людей сколько их найдется, здесь из них есть ли что учинить отец, то сыну, есть ли же сын то отцу буде бог поможет никакой человек ничего худого не делает, ибо у нас ныне боранты уже все уничтожены, только чтоб у вас один другого беспричинно никакой обиды не делал, а обходясь хорошо и ласково показывали бы им торговым людям надлежащее удовольствие. Генералы же и полковники о таких приезжающих торговых людях были бы известны, а обо ставших словах наших чево здесь в письме не написано. то

что Мухаммет хожя с Азиз хожя скажут в том им верить⁶.

У подлинного письма чернильная печать приложена».

Омский облгосархив, ф. 1, оп. 1, д. 270, л. 178.

⁶ В письме Г. Штрайдману от 13 января 1793 г. Мухаммед ходжа и Азиз ходжа сообщают, что «от города Ташкянии в 15 верстах гора называемая Наудак, в котором будучи довольно золотого и серебряного песку, в сплавке оного по приказанию Юнус Ханскому хотя сделана была проба, но что нет у нас таких мастеров, которые бы могли сделать сколько из того серебра и золота без данного испытания оставили». Во втором письме от 31 января 1794 г. они пишут Штрайдману о желании Юнус ходжи отправить своих посланников в Петербург и спрашивают, нет ли в России инженеров для налаживания добычи золота и серебра близ Ташкента. (Омский облгосархив, ф. 1, оп. 1, д. 270, л. 182, 184).

Э. Ходжиев

ЗАЩИТА ДИССЕРТАЦИЙ ПО ОТДЕЛЕНИЮ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК АН УЗССР В 1961 году

В 1961 г. научными сотрудниками институтов Отделения общественных наук АН УЗССР было защищено 6 докторских и около 40 кандидатских диссертаций, в том числе:

I. Докторские диссертации

1. На соискание ученой степени доктора исторических наук

У. М. Досумов — Очерки истории Каракалпакской АССР.
В. А. Шишкин — Варахша (опыт историко-археологического исследования).

2. На соискание ученой степени доктора филологических наук

Ф. А. Абдуллаев — Фонетика хорезмских говоров узбекского языка.
С. И. Ибрагимов — Профессиональная лексика узбекского языка (на материалах ферганских говоров).
А. П. Каюмов — Кокандская литературная среда XVIII—XIX вв.
Х. С. Сулейманов — Текстологическое исследование лирики Алишера Навои.

II. Кандидатские диссертации

1. На соискание ученой степени кандидата исторических наук

Т. Г. Абаева — Очерки истории Бадахшана.
Ф. А. Арипов — Из истории формирования узбекских рабочих кадров.
Б. А. Ахмедов — Государство кочевых узбеков при Абу-ль-хайр-хане.
М. Гулямова — Из истории формирования кадров узбекской советской интеллигенции.
А. Ирисов — Повесть Абу Али ибн Сины «Саламан и Ибсал».
К. Муниров — Исторические произведения Муниса, Агахи и Баяни — источники по истории Средней Азии.
А. Урунбаев — Путевые записи Абдураззакка Самарканди о его поездке в Индию.
М. Яукачева — Проблема освобождения женщин в современной персидской художественной прозе.

2. На соискание ученой степени кандидата философских наук

С. Э. Азимов — Роль труда в формировании и развитии коммунистической морали.
М. Баратов — Борьба учений, содержащих материалистические тенденции, против идеализма и мистицизма в Узбекистане в начале XX века.
О. П. Умурзакова — Об основных этапах и своеобразии формирования узбекской социалистической нации.

3. На соискание ученой степени кандидата экономических наук

- А. Абдуганиев* — Факторы роста и динамики общественного продукта и национального дохода УзССР.
И. Б. Блиндер — К вопросу об основном экономическом законе рабовладельческого строя.
В. К. Живаев — Неделимые фонды — экономическая основа развития колхозной собственности.
П. В. Калякин — Резервы роста производительности труда в машиностроительной промышленности УзССР.
А. А. Кардаси — Развитие заготовительных и подетально специализированных производств машиностроения Средней Азии.
У. Н. Мирзаходжаев — К вопросу об объеме и структуре общественного продукта УзССР.
Ф. Г. Мукминов — Экономико-географическая характеристика Ташкентской области.
В. А. Осминин — Национальный доход Узбекской ССР.
Т. Т. Турдиев — Рост неделимых фондов колхозов и их значение для дальнейшего укрепления колхозно-кооперативной собственности.
А. М. Юлдашев — Проникновение русского монополистического капитала в экономику Туркестана (1900—1917 гг.).

4. На соискание ученой степени кандидата юридических наук

- Г. Абдумаджидов* — Преступления, связанные с хлопководством, и их расследование.
Т. Любов — Возникновение и развитие советского наследственного права в Узбекистане.
И. Джалилов — Основные черты дореволюционного земельного права Туркестана.
А. Кадыров — Местные Совет Туркестанской АССР (1917—1924 гг.).
Х. А. Рахманкулов — Правовые формы заготовки и поставки хлопка.
С. А. Якубов — Права и обязанности сторон в советском гражданском процессе.

5. На соискание ученой степени кандидата филологических наук

- А. У. Алиев* — Исторические романы Абдуллы Кадыри.
Д. У. Ашурова — Однородные второстепенные члены предложения в современном узбекском литературном языке.
Дж. Джураева — Будущее время глагола в современном узбекском литературном языке.
Н. Жалаков — Творчество Аяпбергана Мусаева.
М. Ш. Кадырова — Жизнь и творчество Надиры.
Х. Курбанова — Тема коллективизации в узбекской прозе 30-х годов.
Р. Маджиди — Лирика Агахи.
И. Мирзаев — Художественный очерк в узбекской советской литературе (1945—1960 гг.).
С. Мирвалиев — Тема зарубежного Востока в узбекской советской литературе.
С. Низамиддинова — Имена числительные в современном узбекском литературном языке.
М. Саидов — О дастане «Малика айёр».
Э. И. Фазылов — Категория залога в узбекском языке в сравнительно-историческом освещении.

Р. Г. Хащенко, А. А. Артыков

РАСКОПКИ НЕОЛИТИЧЕСКОГО ПАМЯТНИКА НА МАХАНДАРЬЕ

Весной 1961 г. нами была проведена разведка по сухому руслу Зеравшана — Махандарье — до Аму-Дарьи, в районе Наргызкала. Здесь мы обнаружили многочисленные развешенные стоянки эпохи неолита и бронзы. Среди них особый интерес вызвала 26-я стоянка на Большом Тузкане, на участке Дарвазакира, где нами был заложен шурф 1×1 м. Эта стоянка, оказавшаяся первым слой-

ным памятником эпохи неолита на Махандарье, расположена у подножья большой возвышенности, на ее северо-восточной стороне. Она почти сплошь покрыта многочисленными культурными остатками (керамика, раковины, кремневые орудия и отщепы), находившимися прямо на песке или под небольшим слоем его.

Раскопками обнаружено открытое трехслойное поселение, некогда расположен-

ное на берегу огромного водоема, представляющего ныне обширный солончак («Вольшой Тузкан»), в 40 км к северу от Каракуля. Поселение было частично раскопано нами осенью 1961 г. Оказалось, что оно состояло из многочисленных открытых прямоугольных жилищ шалашного типа и содержит богатые материалы: остродонную, хорошо обожженную керамику с орнаментами, характерными для эпохи неолита; различные орудия производства — каменные ножи, топоры,

скребки, наконечники стрел, проколки и т. д.

В прошлом сезоне отряду удалось вскрыть раскопками лишь небольшой участок поселения и выяснить местоположение одного жилища. Дальнейшие раскопки обещают дать богатый материал для характеристики культуры и быта обитателей этого первобытного поселения.

У. Исламов

ХАСИЯТ КАМИЛОНА КАМИЛОВА (1912—1961)

27 декабря 1961 г. после непродолжительной, но тяжелой болезни безвременно скончалась известный ученый-языковед республики, член-корреспондент Академии наук Узбекской ССР, кандидат филологических наук Хасият Камилонна Камилова.

Вся сознательная жизнь Х. К. Камилонной прошла в советский период. В начале 20-х годов она училась в детдоме № 5 в г. Коканде. В конце 20-х годов Хасият Камилова окончила Узбекский женский институт просвещения, а затем поступила в Узбекскую государственную педагогическую академию (ныне СамГУ им. А. Навои), где и получила специальность по узбекской филологии.

Научно-педагогическая деятельность Х. К. Камилонной начинается с 1935 г. в Бухарском педагогическом институте. Потом она работала в Ташкентском государственном педагогическом институте им. Низами и САГУ им. В. И. Ленина.

В начале 40-х годов Хасият Камилова училась в аспирантуре в Ленинграде, а затем успешно защитила в Ташкенте диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук на тему: «Прямое дополнение в современном узбекском языке».

С 1945 г. Хасият Камилонна работала в Институте языка и литературы им. А. С. Пушкина АН УзССР в качестве старшего научного сотрудника. В 1952 г. Х. К. Камилова была избрана членом-кор-

респондентом АН УзССР. Она принимала активное участие в создании научной грамматики и разработке свода орфографических правил узбекского языка.

Перу Х. К. Камилонной принадлежат такие работы, как: «О функциях винительного падежа в узбекском языке», «О до-

полнениях в узбекском языке», «Имя числительное и местоимение в узбекском языке», «Связь слов в предложении в современном узбекском литературном языке», «К вопросу о словосочетании в узбекском языке» и др.

В последнее время Хасият Камилова работала над докторской диссертацией на тему, «Словосочетание в современном узбекском литературном языке», которую она в основном завершила. Один из фрагментов этой работы: «Словосочетание — важная часть синтаксиса простого предложения в узбекском языке» — опубликован в январском номере журнала «Общественные науки в Узбекистане» за 1961 г.

Активное участие

Х. Камилонной в борьбе закрепощение женщины и вовлечение их в хозяйственную, политическую и культурную жизнь страны характеризует ее как самоотверженного борца за дело Коммунистической партии и Советской власти. Хасият Камилонна подготовила и воспитала многочисленные кадры педагогов, молодых ученых и партийно-советских работников.

Партия и Правительство высоко оценили деятельность Хасият Камилонны Ками-

Хасият Камилонна Камилова

ловой, наградив ее орденами «Трудового Красного Знамени» и «Знак Почета», а также медалями.

Светлая память о скромном коммунисте,

талантливым ученом и хорошим, отзывчивым товарищем — Хасият Камилловне Камилловой — надолго сохранится в наших сердцах.

З. Р. Рахимбабаева, У. А. Арифов, С. В. Стародубцев, И. М. Муминов, В. Ю. Захидов, М. Т. Айбек, К. Е. Житов, Т. Н. Қары-Ниязов, Х. С. Сулайманова, А. К. Боровков, Я. Г. Гулямов, А. И. Ишанов, Р. Н. Набиев, Ю. С. Султанов, М. Ю. Юлдишев, Х. Ш. Абдусаматов, Зульфия, А. П. Каюмов, Ф. А. Абдуллаев, Ш. Абдуллаева, Г. А. Абдурахманов, С. А. Азимджанова, С. И. Азимов, М. Алавия, А. Х. Бабаходжаев, Х. Г. Газиев, С. Ганиева, Б. Джураев, Х. Т. Зарифов, С. И. Ибрагимов, М. Қадырова, Ф. К. Камалов, Л. П. Каюмов, Х. У. Курбанова, А. М. Мағруфов, З. М. Мағруфов, М. Г. Пикунди, Г. Х. Салимов, Х. С. Сулейманов, И. А. Султагов, М. М. Хайруллаев, Ш. Ш. Шаабдурахманов, Х. И. Якубов и др.

ЛЕВ ВАСИЛЬЕВИЧ ОШАНИН (1884—1962)

9 января 1962 г. на 78-м году жизни скончался один из крупнейших ученых-антропологов, заслуженный деятель наук Узбекской ССР, доктор биологических наук, профессор Л. В. Ошанин.

Л. В. Ошанин родился в г. Ташкенте 7 марта 1884 г. в семье одного из представителей славной плеяды исследователей природы Средней Азии, педагога и общественного деятеля Василия Федоровича Ошанина, принадлежавшего к передовой части русской интеллигенции Туркестана.

Окончив биологический факультет Петербургского университета, а затем Военно-медицинскую академию, Л. В. Ошанин работал в Закаспийской области, в больницах Петербурга и Каменец-Подольска, а во время первой мировой войны — в полевых госпиталях и перевязочных пунктах. Возвратившись летом 1917 г. в Ташкент, он продолжал свою деятельность в городской больнице, а в годы гражданской войны самоотверженно оказывал медицинскую помощь больным и раненым красноармейцам.

Один из пионеров высшего медицинского образования в Туркестане, Л. В. Ошанин с 1920 г. преподавал и работал в клини-

ке Ташкентского медицинского института. Лев Васильевич был одним из организаторов первого высшего учебного заведения в Туркестане — Народного университета (1918 г.), слившегося в 1920 г. с Туркестанским государственным университетом, созданным по декрету В. И. Ленина.

В эти годы Л. В. Ошанин печатает свои первые научные работы по вопросам медицины.

С 1923 г. Лев Васильевич глубоко заинтересовался проблемами антропологии Средней Азии и начал изучение антропологического состава ее населения. В 1925 г. Л. В. Ошанин приступил к преподаванию этой дисциплины в университете в качестве доцента. В 1931 г. он стал профессором, а в 1939 г. — руководителем организованной им кафедры антропологии.

С 1944 г. Лев Васильевич совмещал научно-педагогическую деятельность в САГУ с работой в ка-

честве старшего научного сотрудника и руководителя антропологических исследований в Институте истории и археологии Академии наук Узбекистана.

Выйдя в 1960 г. на пенсию, Л. В. Ошанин, несмотря на тяжелый недуг, продол-

Лев Васильевич Ошанин.

жал вести исследовательскую работу и руководить научной деятельностью своих учеников. До последних дней жизни он оставался членом Ученых советов ТашГУ и Института истории и археологии АН УзССР.

За два десятилетия напряженной экспедиционной деятельности, в течение которой он исследовал все основные этнические группы населения среднеазиатских республик, Л. В. Ошанин собрал и обобщил огромный материал.

Вынужденный по состоянию здоровья прекратить непосредственную работу в экспедициях, Лев Васильевич продолжал руководить деятельностью антропологических экспедиций Института истории и археологии АН УзССР, проводившихся его учениками.

Благодаря трудам советских ученых, и в первую очередь самого Л. В. Ошанина, Средняя Азия является ныне одним из наиболее изученных в антропологическом отношении районов СССР.

Огромный антропологический материал, собранный Львом Васильевичем и другими исследователями, позволил ему выделить на основании объективных научных данных ряд антропологических типов в населении Средней Азии.

Л. В. Ошанин рассматривал антропологию как науку не только биологическую, но и историческую, как средство изучения сложнейших процессов формирования родов, племен и народностей и выяснения полной картины этногенеза народов Средней Азии. Привлекая данные исторических источников, археологин, этнографии и лингвистики, Л. В. Ошанин использовал

антропологический материал прежде всего в качестве исторического источника.

Ученый-гуманист, решительный противник каких бы то ни было расистских тенденций и предрассудков, Лев Васильевич убедительно показал в своих исследованиях, вопреки измышлениям многих представителей буржуазной науки, глубокие исторические корни этногенеза узбекского и других народов Средней Азии.

Замечательным итогом многолетней научно-исследовательской деятельности Л. В. Ошанина явился его капитальный труд — «Антропологический состав населения Средней Азии и этногенез ее народов», вышедший в трех выпусках в 1957—1959 гг. Эта работа, вызвавшая большой интерес не только в нашей стране, но и за рубежом (где, в частности, готовится ее английское издание), по праву вошла в золотой фонд советской антропологической и исторической науки.

Лев Васильевич был необычайно скромным и отзывчивым человеком, всегда готовым помочь товарищу полезным советом, научной консультацией или прямым содействием.

Родина высоко оценила общественную и научную деятельность Льва Васильевича Ошанина. Он был избран депутатом Верховного Совета Узбекской ССР и награжден двумя орденами Трудового Красного Знамени, а также Почетными грамотами Верховного Совета республики.

Многочисленные ученики, друзья и товарищи Льва Васильевича всегда будут чтить память о нем, как о крупном советском ученом и сердечном человеке.

У. А. Арифов, С. В. Стародубцев, И. М. Муминов, В. Ю. Захидов, А. С. Садыков, Х. С. Сулайманова, К. Е. Житов, А. С. Уклонский, Я. Г. Гулямов, Р. Н. Набиев, М. Ю. Юлдашев, С. А. Азимджанова, А. Х. Бабаходжаев, В. Д. Жуков, В. Я. Зезенкова, А. П. Каюмов, Ф. М. Кароматов, Ф. И. Козак, Х. У. Курбанова, Б. В. Лунин, М. Е. Массон, К. Н. Наджимов, Г. А. Пугаченкова, Н. С. Садыкова, О. А. Сухарева, И. И. Умяков, М. М. Хайруллаев, О. Д. Чехович, В. А. Шишкин и др.

МУНДАРИЖА

А. Қ. Валиев. Пролетариат диктатурасидан умумхалқ давлатига	5
Ғ. Абдураҳмонов. КПСС XXII Съезди қарорлари асосида миллий тилларни ўрганиш масаласи	11
В. А. Гинтовт. Ўзбекистон пахтачилик саноатининг кадрлари ва улардан фойдаланиш тўғрисида	17
А. Нуруллаев. Биринчи беш йилликлар даврида Ўзбекистон ССР МТС ва совхозлари ишчиларининг маданий савиясини ошириш	27
Г. Шоюсупова. XX аср бошларида ўзбек фольклоринда прогрессив ижтимоий-сиёсий фикрларнинг акс эттирилиши	33
А. Қосимов. XVIII асрнинг 90-йилларида Майсур халқининг инглиз колонизаторларига қарши олиб борган кураш тарихидан	40
Г. А. Пугаченкова. Сомонийлар мақбарасининг меъморий келиб чиқиши.	47

Илмий ахборот

Г. Абдумажидов. Ўзбекистонда криминалистик билимларнинг ривожланиш тарихидан (1917—1927 йиллар)	54
Л. И. Альбаум. Жанубий Сурхон сув омбори территориясида археология ишлари	57

Танқид ва библиография

М. А. Бобоҳўжаев. Шарқий Бухоро ва Помир тарихига оид китоб	61
---	----

Архив саҳифаларидан

Э. Ҳожиев. Тошкент ҳокими Юнус ҳожининг номаълум хати	63
---	----

Хроника

Р. Г. Хашченко. А. А. Ортиқов. УзССР Фанлар академияси Ижтимоий фанлар бўлимида 1961 йилда ёқланган диссертациялар	65
У. Исломов. Моҳандарёда неолит даври ёдгорликларини қозиш	66
<u>Ҳосният Комиловна Комилова (1912—1961)</u>	67
<u>Лев Васильевич Ошанин (1884—1962)</u>	68

СОДЕРЖАНИЕ

А. К. Валиев. От диктатуры пролетариата к общенародному государству.	5
Г. Абдурахманов. Проблемы изучения национальных языков в свете решений XXII съезда КПСС	11
Э. А. Гнитовт. О кадрах хлопковой промышленности Узбекистана и их использовании	17
А. Нуруллаев. Повышение культурного уровня рабочих совхозов и МТС Узбекистана в годы первой пятилетки	27
Г. Шаюсупова. Отражение прогрессивных общественно-политических взглядов в фольклоре Узбекистана начала XX века	33
А. Касымов. Из истории борьбы майсурского народа против английских колонизаторов в 90-х годах XVIII века	40
Г. А. Пугаченкова. Архитектурный генезис мавзолея Саманидов	47

Научные сообщения

Г. Абдумаджидов. Из истории развития криминалистических знаний в Узбекистане (1917—1927 годы)	54
Л. И. Альбаум. Археологические работы на территории Южно-Сурханского водохранилища	57

Критика и библиография

М. А. Бабаходжаев. Книга по истории Восточной Бухары и Памира	61
По страницам архивов	
Э. Ходжиев. Неизвестное письмо ташкентского правителя Юнус ходжи	63

Хроника

Р. Г. Хащенко, А. А. Артыков. Защита диссертаций по Отделению общественных наук АН УзССР в 1961 году	65
У. Исламов. Раскопки неолитического памятника на Махандарье.	66
<u>Хасият Камилловна Камилова (1912—1961)</u>	67
<u>Лев Васильевич Ошанин (1884—1962)</u>	68

Технический редактор *З. П. Горькова*

Ф03537 Сдано в набор 31/I-62 г. Подписано к печати 6/III-62 г. Бумага 70×108^{1/16} = 2,25 бум. л. 6,165 печ. л. уч.-изд. л. 5,6 Изд. № 440 Тираж 1175 Цена 40 к.

Типография Издательства АН УзССР, Ташкент, Хорезмская, 9. Заказ 94.
Адрес Издательства: ул. Куйбышева, 15.

ВНИМАНИЮ АВТОРОВ

При подготовке рукописей просим авторов придерживаться следующих правил:

1. Рукописи следует присылать в двух экземплярах, напечатанных на машинке через два интервала, на одной стороне листа стандартного размера.

2. Сноски также печатаются через два интервала и помещаются вверху страницы, а не в конце статьи.

3. Последовательность цитирования монографий: автор (инициалы перед фамилией), название работы (без кавычек), место издания, издательство, год издания, страница.

4. Последовательность цитирования журнальных статей: автор, название статьи (без кавычек), название журнала (в кавычках), год, номер, страница.

5. К статье прилагается список употребляемых сокращений, а также краткое резюме (до 1/2 стр. машинописи) на русском и узбекском языках.

6. Иллюстрации следует давать в пригодном для воспроизведения в печати виде (фото — контрастные, на глянцевой бумаге, рисунки — выполненные тушью). Фотографии следует представлять в двух экземплярах. На обороте каждого рисунка надо указывать фамилию автора, название статьи, номер рисунка. К иллюстрациям следует прилагать список подписей под рисунками (в двух экземплярах).

7. Направляемая в редакцию рукопись должна быть подписана автором, текст ее тщательно проверен, все ссылки выверены. Следует указывать дату отправления и полный почтовый адрес автора.

8. Объем не должен превышать:

а) для статей — 1/2 печ. л. (12 стр. машинописи);

б) для научных сообщений и рецензий — 1/4 печ. л. (5—6 стр. машинописи);

в) для хроникальных и других заметок — 2—3 стр. машинописи.

Присланные статьи рецензируются, после чего утверждаются редакционной коллегией.

Адрес редакции: г. Ташкент, п/о 34, ул. Навои, д. №55-а, Институт истории и археологии АН УзССР, для отв. секретаря журнала «Общественные науки в Узбекистане».

Цена 40 к.